№ 14
июль
1983
ISSN 0132—0742

Советский экран

XVI ВСЕСОЮЗНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ
1983
ЛЕНИНГРАД

«Все свои достижения наш народ по праву связывает с многогранной деятельностью КПСС — руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы».

Из постановления ЦК КПСС «О 80-летии Второго съезда РСДРП»

КОММУНИСТ

Евгений ГАБРИЛОВИЧ.
Кинодраматург,
Герой Социалистического Труда

«Ленин в Париже»

В середине пятидесятых годов, когда наша страна готовилась к сорокалетнему юбилею Советского государства, я задумал написать сценарий, в котором бы воплотилась биография моего современника — человека, еще юношей вступившего в партию и вместе с нею прошедшего весь славный путь от Октябрьской революции до наших дней. На его долю выпали бури гражданской войны и борьба с кулачеством, коллективизация и строительство нового, социалистического общества в нелегкие предвоенные годы, боль потерь и радость побед на солдатских дорогах Великой Отечественной, трудные дни и ночи возрождения испепеленной фашистскими варварами родной земли... Личная его судьба как бы переплеталась с событиями века.

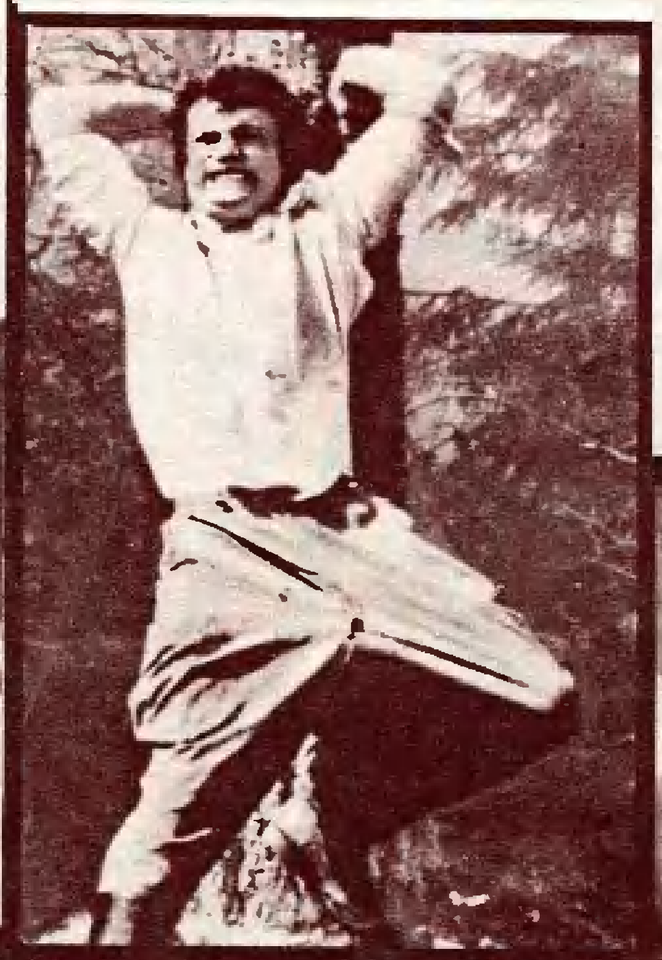
Я так и не сумел написать такой сценарий. Начав работу, понял, что вместить в жизнь одного героя всю громаду исторических событий, дать широкое полотно развития советского общества в течение десятилетий в одном фильме практически невозможно. Мы с режиссером Ю. Райзманом решили в то время ограничить себя рассказом всего лишь об одном эпизоде времен гражданской войны. Но эпизод этот — строительство едва ли не первой советской электростанции. Наш герой Василий Губанов, раненый фронтовик, солдат революции, партии рядовой, стал работать на этой стройке кладовщиком, добывая для нее гвозди и кирпичи, селедку и хлеб. Вроде бы вовсе не героический материал. Но мы видели нашего героя истинным большевиком-ленинцем, человеком, неистово, неукротимо отдающим себя общему делу, на каком бы месте он ни трудился, исполненным несокрушимой энергии революционного созидания, побеждающей смерть.

Так родился фильм «Коммунист» — один из портретов моих сверстников. А ведь целую галерею таких сверстников-коммунистов я всю жизнь предполагал создать. Сейчас я порой думаю, что в какой-то мере все же осуществил эту давнюю мысль. Многие фильмы, над которыми мне довелось работать в разные годы, были как бы штрихами для этого обобщающего портрета. У моего героя были разные имена и характеры, несхожие биографии и жизненные обстоятельства, различные вопросы волновали его, но одно оставалось неизменным: он был частью народа, делил с ним несчастья и радости, создал, построил, отстоял все то, чем мы сегодня живем.

Я видел таких людей на фронтах гражданской, когда совсем еще мальчишкой сопровождал с винтовкой воинские продовольственные эшелоны. Встречал их, приезжая с журналистским удостоверением в только еще создававшиеся первые колхозы, на новостройки Сталинградского тракторного, Днепрогэса, Магнитки. Вместе с ними прошел фронтовую дорогу от Москвы до Берлина.

И в самых сложных жизненных ситуациях образцом честности, стойкости, воодушевленности представлялись мне лучшие члены ленинской партии. Они являли собой идеал прекраснейших, важнейших для меня человеческих качеств. То были беззаветные рыцари великой идеи Переустройства Человечества. И такими мы с моими друзьями по киноискусству старались перенести их на экран. Без звона литавр и барабанного боя. Так родились образы балтийского моряка-большевика Петра Захаркина в картине «Последняя ночь», коммуниста Василия Губанова и сы-

«Юность Максима»



«Коммунист»

«Премия»

«Чапаев»

«Член правительства»

«Остановился поезд»

«Твой сын, земля»

на его, ставшего в наши дни крупным специалистом, и юной санитарки Тани Теткиной, и солдата Великой Отечественной Кройкова, и академика Сретенского...

Но острее всего размышления об образе коммуниста, творческие поиски многих лет сконцентрировались, пожалуй, в нашей с С. Юткевичем работе над фильмами о В. И. Ленине.

Удивительная, неисчерпаемая тема — жизнь ленинской мысли, сумевшей не только предвосхитить будущее, но и подготовить его, осветить путь к нему миллионам. В наших фильмах мы стремились показать силу веры Ленина-коммуниста, не угасавшей даже в труднейшие моменты истории. А ведь сегодня, когда партия, насчитывающая более 18 миллионов коммунистов, стала «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы», трудно даже вообразить, какие драматические ситуации стояли на пути ее становления.

Всего лишь на семь-восемь лет отдалено время действия картины «Ленин в Париже» от 1903 года, от момента создания партии нового типа. В. И. Ленин с горсткой соратников, находясь в эмиграции, создает в пригороде Парижа — местечке Лонжюмо — первую партийную школу, читает лекции по вопросам политической и экономической борьбы. Слушатели этой школы готовили себя к будущей революции.

Скептики считали тогда Владимира Ильича фантазером. Его и потом, уже после Великого Октября, называли «кремлевским мечтателем». Но то, о чем мечтал Ленин, стало явью. Дело, начатое им, и сегодня продолжают его товарищи по партии — коммунисты.

Образ коммуниста в нашем кино занимает особое, почетное место. В судьбах многих и многих из них воплощены наивысшие проявления революционности и творческой энергии народных масс, многосложный опыт практического утверждения коммунистических начал в обществе и человеке. Но образ этот не стал иконописным, он разнолик, многообразен, в нем светится живой характер народного героя, и почитаемого и любимого. Чапаев, трилогия о Максиме, член правительства простая крестьянка Александра Соколова, молодые строители Комсомольска-на-Амуре — список этот продлевается до наших дней, полнится новыми именами, новыми героями, новыми поисками и находками в разработке сложнейшей, важнейшей темы.

Животрепещущие общественные, нравственные проблемы, созвучные нашему времени, поднимает в фильмах «Премия» и «Обратная связь» драматург Александр Гельман.

Казалось бы, вовсе не кинематографичный сюжет взят в основу фильма «Премия» — полтора часа мы видим на экране заседание парткома, где речь идет о сугубо производственных делах. Но гражданский пафос, яркие человеческие характеры, честность и серьезность разговора со зрителем, разговора, поднимающего новые, не пройденные еще искусством пласты, помогли создать произведение большого эмоционального накала.

Мне симпатичен и образ следователя Ермакова в фильме «Остановился поезд», его ершистость, принципиальность, яростное неприятие компромиссов, затушевывающих «мелочи» недоделок, недоработок, которые мешают всем нам нормально жить и работать. В нем чувствуется действенное, непоказное отношение к реальности, чувство огромной партийной ответственности перед людьми и собственной совестью.

А разве может не взволновать, не вызвать серьезных личностных размышлений встреча с Сергеем Абрикосовым, героем картины «Частная жизнь», фигурой крупной, недюжинной, представшей перед нами на крутом вираже своей биографии, когда возникла необходимость так многое переосмыслить, переоценить в себе, в жизни.

Разные фильмы, разные герои, несхожие характеры, но именно они и им подобные, вобрав в себя многообразие человеческих мыслей, действий, чувств, и создают образ времени. Но, восхищаясь сделанным, мы не вправе забывать о том, что сам процесс развития нашего общества, возросший идейный и интеллектуальный уровень советского человека заставляют нас, кинематографистов, думать о путях и динамике развития образа героя нашего времени, о сложности этого образа, который еще так недавно казался нам достаточно простым. Сегодня перед ним встают такие хозяйственные, этические, политические вопросы и задачи, которых в двадцатые годы Василий Губанов и представить себе не мог. Мы же частенько боимся показать современного человека в гуще жизни, во всей сложности деловых и житейских обстоятельств, предпочитая от раза к разу использовать давно найденные, ставшие уже эталонными черты характера и поступки, конфликты испытанных образцов.

А ведь именно в трудных, порой весьма драматических обстоятельствах ярче всего проявляется суть человеческой личности, четче вырисовывается его душа и характер.

Не так давно мне довелось побывать на «заводе будущего» — «Атоммаше», познакомиться там с рабочими людьми, которые с любовью и увлеченностью рассказывали о своем предприятии, о своих делах и товарищах. Они не скрывали и трудностей, сложностей, неразрешенных и порой неразрешимых пока проблем, с которыми встречаются повседневно. Нормальная трудовая жизнь, нормальные человеческие переживания. Касались они и проблем чрезвычайно глубоких, социальных, поставленных на повестку дня нашей партией, нашим обществом, нашей нравственностью. Думаю, анализ гражданской активности советского человека на новом этапе, исследование новых граней его характера, рожденных диалектикой жизни, широтой его интересов, неравнодушием, возросшей духовностью, могут и должны стать предметом исследования, объектом киноискусства.

Ряд фильмов прошедших лет, созданных советским кинематографом, показал нам многогранный образ человека новой формации, нового мироощущения — беззаветного борца за счастье, труженика, созидателя, интернационалиста. Сегодня нам предстоит рассказать с экрана о коммунистах восьмидесятых годов — рассказáть ярко, честно, захватывающе. Нелегкая задача. Что ж, значит, надо хорошенько поработать, чтобы выполнить ее.

Да, восьмидесятые — это не мои пятидесятые, сороковые, тридцатые. И все-таки так хочется взяться за перо!

№ 14
июль
1983

советский
ЭКРАН

КРИТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР ПО КИНЕМАТОГРАФИИ
И СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР
ОСНОВАН В 1925 ГОДУ
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

2 *XVI ВСЕСОЮЗНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ. Призы и дипломы*

3 *Ленинград принимает гостей. Репортаж*

6 *Итоги смотра. Слово — председателям жюри*

8 *Актеры — победители конкурса*

10 *Детский сеанс*

12 *Рецензии: «Васса», «Василий Буслаев», «Соленая река детства», «Красиво уйти»*

15 *Родина помнит! Гимн безымянному полю...*

16 *Новая рубрика: «Искать и удивляться!» Рассказ о фильме «Никогда не говори «никогда»*

17 *Музыка, музыка, музыка... Б. Окуджава о композиторе И. Шварце*

18 *«Путь к соседу» — девиз фестиваля в Оберхаузене*

19 *Вия Артмане: Куба встречает советские ленты*

20 *Незабываемый Николай Черкасов. Драматург С. Алешин о работе с великим актером*

На первой странице обложки — победители XVI Всесоюзного кинофестиваля: актеры Любовь СОКОЛОВА, Людмила ГУРЧЕНКО, Олег ЯНКОВСКИЙ.
Фото Николая Гнисюка

Главный редактор Д. К. ОРЛОВ

Редакционная коллегия:
Ф. И. АНДРЕЕВ (заместитель главного редактора), А. В. БАТАЛОВ, Е. В. БАУМАН, Ф. Ф. БЕЛОВ, Н. В. БОГОСЛОВСКИЙ, Е. С. ГРОМОВ, Ю. А. ЗАРУБИН (ответственный секретарь), Б. А. МЕТАЛЬНИКОВ, Т. О. ОКЕЕВ, Б. В. ПАВЛЕНОК, С. И. РОСТОЦКИЙ, Ю. С. СЕМЕНОВ, С. А. СОЛОВЬЕВ, О. С. ТЕСЛЕР (главный художник), В. П. ТРОШКИН, В. И. ЮСОВ

Художественный редактор Н. С. Кроль
Оформление Л. А. Тишкова

ПИШИТЕ ПО АДРЕСУ: 125319, Москва, А-319, ул. Часовая, 5-б. Телефон редакции: 152-88-21.
Фото, адреса актеров, ноты и тексты песен редакция не высылает.
Рукописи, рисунки и фотоснимки не возвращаются и не рецензируются.

№ 14 (638)—1983 г. Сдано в набор 02.06.83. Подписано к печати 09.06.83. А 01694. Формат 70×108 1/16. Глубокая печать. Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 6,5. Усл. кр.-отт. 14,7. Тираж 18 650 00 экз. Изд. № 1611. Заказ № 821.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© Издательство «Правда», «Советский экран», 1983 г.

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ ЧИТАЙТЕ:

- *Уроки высокой гражданственности. Статья Тимофея Левчука*
- *Репортажи со съемок фильмов «Торпедоносцы» («Ленфильм»), «Без всякого риска» (студия имени М. Горького)*
- *Очерк о Л. Федосеевой-Шукшиной*
- *«Королева английской сцены» — Вивьен Ли*
- *Даниил Демуцкий — живописец экрана*
- *«С Маяковским в театре и кино». Вернисаж Сергея Юткевича*

ФЕСТИВАЛЬ В ЛЕНИНГРАДЕ ЗАВЕРШЕН

«Частная жизнь»

«Юность гения»

«Мужское воспитание»

ПРИЗЫ и ДИПЛОМЫ

За большие творческие достижения в развитии советского кинематографа Оргкомитет фестиваля присудил приз режиссеру **С. Бондарчуку**, фильм которого «Я видел рождение нового мира» демонстрировался на смотре вне конкурса.

ПО РАЗДЕЛУ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ

Главный приз и диплом фильму **«Частная жизнь»** режиссера Ю. Райзмана («Мосфильм»).

Главный приз и диплом фильму **«Влюблен по собственному желанию»** режиссера С. Микаэляна («Ленфильм»).

Главный приз и диплом фильму **«Юность гения»** режиссера Э. Ишмухамедова («Узбекфильм»).

Приз и диплом творческому коллективу фильма **«Звезда и смерть Хоакина Мурьеты»** (режиссер В. Грамматиков, композитор А. Рыбников, оператор А. Антипенко, художник К. Загорский) за творческий поиск в жанре музыкальной кинодрамы (Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького).

Приз и диплом режиссеру **Э. Рязанову** за вклад в развитие советской кинокомедии.

Приз и диплом фильму **«Надежда и опора»** за остропублицистическую разработку проблем современной деревни («Мосфильм»).

Приз «Память» и диплом фильму **«Песнь прошедших дней»** за раскрытие темы патриотизма советских людей в годы Великой Отечественной войны («Арменфильм»).

Приз «Память» и диплом фильму **«В талом снеге звон ручья»** за раскрытие темы патриотизма советских людей в годы Великой Отечественной войны («Таджикфильм»).

Приз и диплом фильму **«Кукарача»** за лучшую экранизацию литературного произведения — одноименного рассказа Н. Думбадзе («Грузия-фильм»).

Приз и диплом режиссеру **Э. Кулиеву** за утверждение в фильме «Низами» актуального значения и гуманистического пафоса поэзии гениального Низами («Азербайджанфильм» и «Мосфильм»).

Приз «Надежда» и диплом за режиссерский дебют **В. Рыбареву**. Фильм «Чужая вотчина» («Беларусьфильм»).

Приз и диплом актерскому ансамблю: **В. Майнелите, В. Масальскису, А. Масюлису** — в фильме режиссера Г. Лукшаса «Лето кончается осенью» (Литовская киностудия).

Приз и диплом за лучшее исполнение женской роли актрисе **Л. Гурченко** (фильм «Вокзал для двоих», «Мосфильм»).

Приз и диплом за лучшее исполнение женской роли актрисе **Л. Соколовой** (фильм «Надежда и опора», «Мосфильм»).

Приз и диплом за лучшее исполнение мужской роли актеру **О. Янковскому** (фильм «Влюблен по собственному желанию», «Ленфильм»).

Приз и диплом за операторскую работу **Т. Логиновой** в фильме «Юность гения» («Узбекфильм»).

Приз и диплом за лучшее художественное оформление **Е. Игнатьеву** и **А. Верещагину** в фильме «Чужая вотчина» («Беларусьфильм»).

Диплом жюри за решение нравственной темы режиссеру **В. Соколову** в фильме «Родителей не выбирают» («Ленфильм»).

Диплом жюри фильму **«Рысь выходит на тропу»** («Центрнаучфильм») за яркое раскрытие темы «Человек и природа».

ПО РАЗДЕЛУ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ

Первый приз и диплом фильму **«Созвездие стрелков»** (Рижская киностудия).

Второй приз и диплом фильму **«Не называй Кызылкумы пустыней»** (Киностудия научно-популярных и документальных фильмов Узбекистана).

Приз и диплом за глубокое раскрытие темы детского творчества и операторское мастерство — фильму **«Свои совсем особые стихи»** (ЛСДФ).

Приз и диплом за лучший кинорепортаж — фильму **«Черный ход»** (ЦСДФ).

Диплом жюри за яркое раскрытие темы интернационализма — фильму **«Мы не сдаемся, мы идем»** (ЛСДФ).

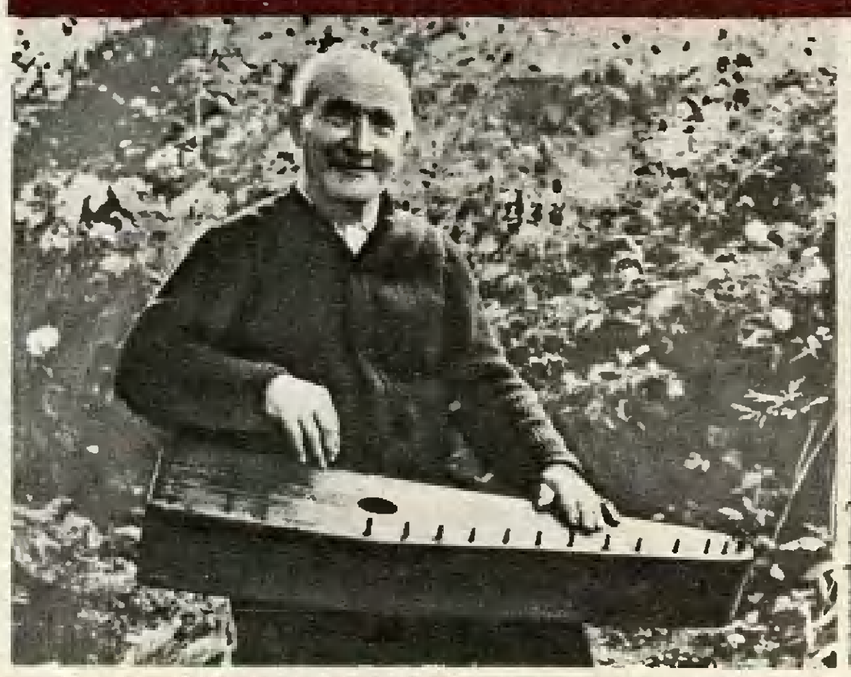
Диплом жюри за воспитание высоконравственного отношения к хлебу — фильму **«Хлеб нашего общего поля»** (Украинская киностудия хроникально-документальных фильмов).

Диплом жюри за раскрытие темы дружбы народов закаленной в годы Великой Отечественной войны, — фильму **«Литовец — сын туркмена»** («Туркменфильм»).

Диплом жюри за лучший фильм об эстетическом воспитании молодежи и взаимном обогащении культур народов СССР — картине **«Признание»** (Грузинская студия научно-популярных и документальных фильмов).

Диплом жюри за раскрытие образа труженика-рыбака — фильму **«На севере у рыбаков»** (Восточно-Сибирская студия кинохроники).

«Созвездие стрелков»



«Царапина на льду»

РАБОТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

ПО РАЗДЕЛУ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ФИЛЬМОВ

Первый приз и диплом фильму **«Царапина на льду»** («Киевнаучфильм»).

Второй приз и диплом фильму **«Никогда не говори «никогда»** («Центрнаучфильм»).

Приз и диплом за глубину и популярность в раскрытии научной темы — фильму **«По образу и подобию»** («Центрнаучфильм»).

Приз и диплом за лучшее изобразительное решение — фильму **«На ком земля держится»** («Ленаучфильм»).

Диплом жюри за глубокое раскрытие темы, посвященной претворению в жизнь Продовольственной программы СССР,— фильму **«Важность гигантская»** (Киностудия научно-популярных и документальных фильмов Узбекистана).

ПО РАЗДЕЛУ ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ ФИЛЬМОВ

Первый приз и диплом за лучший фильм для детей и юношества творческому коллективу кинокартины **«Мужское воспитание»** («Туркменфильм»).

Вторые призы и дипломы фильмам режиссера Э. Бочарова **«Семеро солдатиков»** (Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького) и В. Жереги **«Все могло быть иначе»** («Молдова-филм»).

Приз и диплом исполнителю главной детской роли в фильме «Мужское воспитание» **Бегенчу Курбандурдыеву** («Туркменфильм»).

Диплом жюри за лучшее раскрытие темы защиты детства творческому коллективу фильма **«Переворот по инструкции 107»** («Узбекфильм»).

Диплом жюри за режиссуру вручен **Б. Рачвелишвили**, создателю фильма «Лома — забытый друг» («Грузия-фильм»).

Диплом жюри фильму **«Антракт»**. (Детский киножурнал «Ералаш» № 32, Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького).

ПО РАЗДЕЛУ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ

Первые призы и дипломы за лучший мультипликационный фильм творческим коллективам кинокартин **«Жил-был пес»** и **«Осень»** («Союзмультфильм»).

Второй приз и диплом мультипликационному фильму **«Искатель благополучия»** (Рижская киностудия).

Дипломы жюри сюжету **«Что случилось с крокодилом?»** и фильму **«Пуговица»**. (Киноальманах «Веселая карусель» № 12, «Союзмультфильм»).

Диплом жюри за поиск новых выразительных средств мультипликационному фильму **«Пещера дракона»** («Киргизфильм»).

НАГРАДЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Приз и диплом **Министерства обороны СССР** и **Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота** художественному фильму «Если враг не сдается» (Киевская киностудия имени А. П. Довженко, режиссер Т. Левчук).

Приз и диплом **ЦК ВЛКСМ** за лучшее раскрытие политической темы в фильме «Переворот по инструкции 107». (Режиссеры Загид Сабитов и Георгий Бзаров, «Узбекфильм»).

Приз и диплом **журнала «Советский экран»** создателям фильма о Соломии Крушельницкой «Возвращение Баттерфляй» (Киевская киностудия имени А. П. Довженко, режиссер О. Фиалко).

Приз и диплом **Министерства обороны СССР** и **Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота** документальному фильму «Мир яростный и прекрасный» (ЦСДФ).

Приз и диплом **коллектива орденоносного производственного объединения «Ленинградский Металлический завод имени XXII съезда КПСС»** за изобразительное решение фильма «Ленин и Сибирь» («Центрнаучфильм»).

Приз и диплом **коллектива орденоносного производственного объединения «Кировский завод»** за раскрытие темы дружбы народов СССР — фильму «Союз республик и сердец» («Беларусьфильм»).

Приз и диплом **тружеников села ордена Ленина Ленинградской области** за публицистическое раскрытие темы, посвященной претворению в жизнь Продовольственной программы СССР,— фильму «Молочные реки» (Свердловская киностудия).

Приз и диплом **Военного совета ордена Ленина Ленинградского военного округа** за раскрытие образа выдающегося советского полководца — документальному фильму «Повесть о Черняховском» (Литовская киностудия).

Приз и диплом **Ленинградского орденов Ленина и Трудового Красного Знамени университета имени А. А. Жданова** за раскрытие темы поиска ученых в области ядерной физики — фильму «О людях и атомах» («Центрнаучфильм»).

Приз и диплом **Государственного ордена Ленина музея Эрмитаж** за поэтическое раскрытие образа великого поэта А. С. Пушкина в мультипликационном фильме «Осень» («Союзмультфильм»).

Приз и диплом **журнала «Крокодил»** за лучший сатирический фильм «Все для аиста» (совместное производство «Грузия-фильм» и студии мультипликационных фильмов Болгарии).

Приз и диплом **Детского жюри** художественному фильму «Лома — забытый друг». (Режиссер Б. Рачвелишвили, «Грузия-фильм»).

Приз и диплом **Детского жюри** за лучший мультипликационный фильм — картине «Звездная сказка» («Узбекфильм»).

«Жил-был пес»

«Чужая вотчина»

репортаж

НА НЕВСКИХ БЕРЕГАХ

Если вообразить себе Кинофестиваль неким единым, одухотворенным существом, то можно сказать, что в этот майский день после долгой, почти двадцатилетней разлуки он возвращался из дальних странствий на брега Невы. Позади был небывалый марафон по столицам союзных республик, пятнадцать киносмотров, рождение многих значительных произведений, огромный опыт интернационального, духовного, творческого общения... А впереди в дымке весеннего дня разлетами широких проспектов, величавыми панорамами Невы блистал этот прекрасный город — колыбель наших кинематографических смотров.

Ленинград, 1964—I Всесоюзный кинофестиваль. Ленинград, 1983—XVI Всесоюзный.

Торжественны первые часы пребывания в городе. Делегации всех союзных республик направляются в Смольный. Возложены цветы к подножию памятника В. И. Ленину. Состоялась встреча члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря Ленинградского обкома партии Г. В. Романова с группой участников киносмотра. Фестивальная процессия движется к Пискаревскому кладбищу, чтобы отдать дань памяти героическим защитникам Ленинграда. Букеты весенних цветов ложатся на пьедестал монумента Матери-Родины.

«XVI Всесоюзный кинофестиваль начался с посещения святынь Ленинграда»,— сказал на торжественном открытии первый секретарь Союза кинематографистов СССР Л. Кулиджанов. От имени рабочего класса города кинематографистов поздравил Герой Социалистического Труда токарь Е. Моряков: «Ждут вас легендарные питерские заставы, ждет вас родная Выборгская сторона. Ждут рабочие. Если у вас появится желание показать на экране таких ребят, таких надежных мужчин, мы всегда вам поможем в этом».

И вот начинаются напряженные будни фестиваля. Конкурсные просмотры. Творческие встречи. Поездки на заводы и в сельские районы. Знакомство с городом.

В Ленинграде у каждого из нас возникает особое чувство сопричастности с историей, с революцией. И многое-многое здесь вызывает ассоциации с лучшими киноленгами советского кино. Дворцовая площадь — «Октябрь» Эйзенштейна, «Я видел рождение нового мира». Бондарчука. А как не вспомнить, проходя под сводами Смольного, кадры из «Человека с ружьем» Юткевича и «Ленина в Октябре» Ромма. Как, оказавшись в весеннем Разливе, не оживить в памяти кадры из «Синей тетради» Кулиджанова — тотчас музейный мемориал преображается в реальнейшее место действия. Ты видишь, как это было. Ты ощущаешь, что совершалось тогда, в 1917-м, здесь, где сегодня нескончаемые вереницы экскурсий, заповедные приозерные уголки, а рядом энергичный ритм жизни ленинградских пригородов.

Об этом мне говорили многие. Кинематограф стал своеобразным путеводителем кинематографистов по памятным местам Ленинграда.

Мчится по волнам Финского залива плавучая флотилия фестиваля. Пять «Метеоров». На горизонте вырастает силуэт легендарного Кронштадта. Сейчас мы воочию увидим остров-крепость, который навсегда связан для нас с гордым именем фильма «Мы из Кронштадта». Мы в Кронштадте! Незабываемой была эта встреча с новым поколением кронштадтцев, живой, заинтересованный разговор о кино, показ фильмов, а после — флотский обед за одним дружеским столом.

...Совсем иная картина. На мраморной парадной лестнице Ленинградского центра Академии

наук СССР нас встречает мозаичное панно, изображающее битву со шведами под Полтавой. Это работа Михайлы Ломоносова. Как прилежные ученики, мы рассаживаемся в конференц-зале. А на сцене в президиуме появляются именитейшие люди, Герои Социалистического Труда, академики, члены-корреспонденты, цвет ленинградской науки. Об истории Ленинградской Академии нам рассказывает знаменитый исследователь Арктики и Антарктиды академик А. Трешников. Об изучении мозга, о его неисчерпаемых творческих и эмоциональных возможностях (на примерах актерского творчества), о воздействии искусства на человека очень интересно говорит академик Н. Бехтерева. О благотворной роли кинематографа в запечатлении сокровищ искусства делится мыслями директор Эрмитажа академик Б. Пиотровский. О перспективах использования голографии в кино рассказывает один из основоположников этой области науки, член-корреспондент АН СССР Ю. Денисюк... Разговор, как видите, насыщенный, свидетельствующий о том, что связи киноискусства с наукой необычайно многоплановы.

...Во Дворце спорта «Юбилейный» бурлят воодушевленные красногалстучные трибуны. Начинается городской праздник пионеров, посвященный XVI Всесоюзному. Красочный кинотеатрализованный пролог. На полиэкране в динамичном монтаже перед ребятами проходят образы, символизирующие путь советского кино. А потом под овации зала на сцену приглашается делегация Киностудии имени М. Горького. Выступает Андрей Ростоцкий, один из любимейших актеров этого поколения юных, для которых «Конец императора тайги», «Эскадрон гусар летучих» — это широко распахнутое окно в мир легендарной героики, романтики, подвига.

«Мы работаем без зрителя, и далеко не всегда нам удается разделить вместе с вами час долгожданной кинопремьеры,— сказал на одной из встреч Герой Социалистического Труда, народный артист СССР Вячеслав Тихонов.— Вот почему так важны для кинематографистов всесоюзные фестивали, открывающие для каждого из нас широчайшую возможность общения со зрительскими массами». Да, это так. Это ощущаешь на каждой из сотен творческих встреч, состоявшихся в дни ленинградского форума. Самый высокий и требовательный разговор о киноискусстве всякий раз становится смыслом, эмоцией, непременным подтекстом диалога мастеров экрана и зрителей.

Надо сказать, что творческий состав XVI Всесоюзного был необычайно представитель-

(Окончание на 8-й стр.)

НА НЕВСКИХ БЕРЕГАХ

Торжественное открытие XVI Всесоюзного кинофестиваля в Ленинграде

Кинематографисты на Пискаревском мемориальном кладбище

Фото Н. ГНИСЮКА

Г. Микеладзе и М. Глузский беседуют с моряками

В теплицах производственного объединения «Лето»

Экскурсия по Ленинграду

Интересный разговор. В. Майнелите и А. Туманян

У Дома кино в дни просмотров

Взять автограф у Николая Крючкова...

и А. Темирова на прогулке по городу

Н. Мордюкова, М. Эсамбаев и Е. Весник

Встреча в Кронштадте. Л. Прыгунов, А. Ромашин и А. Филозов

В цехах производственного объединения «Невский завод» имени В. И. Ленина ▼

СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЖЮРИ

ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТЬ И ДЕЛОВИТОСТЬ

Игорь ТАЛАНКИН.
Кинорежиссер, народный артист РСФСР, профессор, председатель жюри конкурса художественных фильмов

В работе XVI фестиваля сложилась по-настоящему рабочая, деловитая обстановка, предполагающая прежде всего взыскательность к конкурсным фильмам. Это, безусловно, положительное явление. Оно впрямую отвечает главным требованиям сегодняшнего дня.

В конкурсе художественных фильмов участвовало двадцать четыре картины из четырнадцати союзных республик. Досадное исключение составили на этот раз кинематографисты Казахстана, не представившие своих работ.

Бесспорными лидерами оказались фильмы «Частная жизнь», «Влюблен по собственному желанию» и «Юность гения».

Мне лично доставило большую радость вручить главный приз фестиваля одному из старейших мастеров нашего кино, режиссеру Ю. Райзману, под руководством которого я когда-то начинал свою профессиональную деятельность. Это художник удивительно последовательный и принципиальный в своем творчестве. Он не гонится за преходящей модой, не изменяет себе, но делает в искусстве то, что считает необходимым, во что верит, что знает доподлинно. И потому, наверное, рассказ о нескольких днях «частной жизни» бывшего директора завода Абрикосова стал в его последней картине волнующим повествованием о серьезных проблемах современной действительности.

Радость открытия доставили мне, да, наверное, и не только мне, фильмы режиссеров С. Микаэляна и Э. Ишмухамедова «Влюблен по собственному желанию» и «Юность гения».

Все мы прекрасно помним остропублицистическую ленту С. Микаэляна «Премия». Помним и драматическую историю, рассказанную с щемящей болью в фильме «Вдовы». И вдруг режиссер выступает перед нами блистательным и тонким комедиографом. От его «серьезной комедии» остается удивительно светлое чувство веры в людей, в добро, в осмысленность и значимость жизни, открытой навстречу другому человеку, навстречу любви.

Во многом неожиданным оказался и фильм Э. Ишмухамедова «Юность гения». Режиссер, завоевавший известность своей приверженностью к кинематографу лирическому, обращенному по преимуществу к проблемам современной молодежи, на этот раз воссоздает на экране страницы глубокой истории. Это цельное, масштабное, снятое с высокой кинематографической культурой произведение, посвященное жизни великого Авиценны.

Знаменательно, что в конкурсе принимала участие и другая лента, обращенная к жизни еще одного великого мыслителя древности,— картина азербайджанского режиссера Э. Кулиева «Низами». А во внеконкурсный показ были включены фильмы «Анна Павлова» («Мосфильм») и «Демидовы» (Свердловская киностудия). Мне кажется, что столь пристальное внимание кинематографистов к страницам истории не

КЛЮЧ К ИСТИНЕ

Владимир ГРАММАТИКОВ.
Кинорежиссер, председатель жюри конкурса фильмов для детей и юношества

Назвать лучших — значит высказать свое отношение к сегодняшним проблемам кинематографии для детей и юношества. Что представляется здесь самым важным? Какими критериями мы руководствовались при оценке конкурсной программы?

Более полутора лет назад вышло постановление ЦК КПСС «Об улучшении производства и показа кинофильмов для детей и подростков». Его воздействие сказалось сразу: и в увеличении числа картин, и в жанровом разнообразии, и в более точном тематическом планировании. Заметно оживилась работа на республиканских студиях. И ленинградский смотр должен был проанализировать, подвести первые итоги пройденного.

Воспитать. Увлечь. И обязательно — развлечь. Без этого, по-моему, немыслимо детское кино. Как же соединить эти задачи воедино, пронизав каждую из картин многогранным содержанием? Под этим углом зрения мы оценивали репертуар. Искали ключ к фестивальной истине.

Жюри единогласно решило отдать первый приз туркменской картине «Мужское воспитание» (режиссеры У. Сапаров, Я. Сеидов). Название точно выражает смысл: речь идет о воспитании характера, в пору детства, когда, по сути, складывается личность человека. Авторам удалось избежать дидактики, мысль выражена не в «прописях», а в пластических образах, в действии. Маленький герой поставлен в такие обстоятельства, когда от него требуются **поступки.** Картина подкупает искренностью, она как бы «погружена в возраст» и изнутри (а не сторонним взрослым взглядом) раскрывает мир детства.

Принимая решение, мы не считали, что «Мужское воспитание» обладает самыми выигрышными прокатными качествами. Но были убеждены, что почетный приз поможет экранной судьбе фильма. Хочу сказать, что и в детском кино (а мы об этом как-то не привыкли

УСПЕХИ МОЛОДЫХ...

Ефим УЧИТЕЛЬ.
Кинорежиссер, народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, председатель жюри конкурса документальных и научно-популярных фильмов

Много лет назад я был в жюри I Всесоюзного кинофестиваля, проходившего в Ленинграде. И вот, проделав большой путь, побывав во всех братских республиках, ежегодный кинофорум снова вернулся в мой родной город. За прошедшие годы заметно выросли национальные кинематографии, выдвинулись на передовые позиции в искусстве документального и научно-популярного фильма. Нынешний фестиваль ярко продемонстрировал обилие жанров. Палитра представленных на конкурс картин была широка и разнообразна. Мы увидели фильмы-исследования, проблемные картины, кинопортреты, репортажи, этнографические зарисовки...

Проработав всю жизнь в документалистике, я больше всего ценю искренность художника на экране и потому наиболее интересными нахожу картины, передающие авторский взгляд на время, эпоху, общественные явления. Такие произведения заставляют думать, сопоставлять, испытывать волнение. Именно поэтому на фестивальном экране с огромным успехом прошла латышская картина «Созвездие стрелков» (режиссер Ю. Подниекс). Уже в начале фильма авторы заявляют, что хотят взглянуть на историю глазами сегодняшних молодых людей, поверить свои дела делами старшего поколения, осознать собственное место в процессе жизни. Такая позиция вызывает уважение, и мы с пристальным вниманием следим за диалогом, который они ведут со своими героями, прошедшими революцию, прожившими большую нелегкую жизнь и до последних дней сохранившими высокие нравственные принципы.

Сочен, колоритен портрет латышских стрелков! Как много в этих стариках жизненной силы, оптимизма! Кинематографистам удалось передать их характеры. Фильм снят с теплотой, душевным трепетом и властно покоряет зал. Работа рижан — безусловно, шаг вперед в документалистике, которая рядом со стремительно

НА ПУТИ К ОТКРЫТИЯМ

Федор ХИТРУК.
Кинорежиссер, народный артист РСФСР, лауреат Государственных премий СССР, председатель жюри конкурса мультипликационных фильмов

Из ста десяти мультфильмов, ежегодно выпускаемых в нашей стране, большая часть создается на республиканских студиях. Лучшие работы мастеров кино союзных республик привлекают внимание прежде всего стремлением их авторов уйти от сложившихся стереотипов, создать яркие образы героев, найти свою, особенную технику, наконец, совместить в своем творчестве традиции национальных культур с приемами современного кино. Отсюда и многообразие творческих манер, и широкий спектр изобразительных стилей, и внушительный тематический и жанровый диапазон советской мультипликации.

В этой связи упомяну такие интересные работы, как «О девочке Куным» («Казахфильм», режиссер Е. Абрахманов), «Про белую розу, которая умела краснеть» («Молдова-филм», режиссер К. Балан), «Пещера дракона» («Киргизфильм», режиссер В. Белов). Успехи наших коллег не могут не радовать — они очевидны.

Однако говорить о каком-либо качественно новом этапе в развитии отечественного мультипликационного кино пока, думается, нет оснований. Идет сложный, неоднозначный процесс поиска и накопления. И потому итоги творческого соревнования на XVI Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде, на мой взгляд, дают всем нам повод для раздумий, а не для самоуспокоенности.

Конкурсный экран фестиваля довольно точно отразил нынешнее состояние дел в мультипликационном

случайно. В картинах этих — при всех их различиях и даже подчас серьезных художественных просчетах — ясно чувствуется стремление художников найти в рассказе о прошлом нравственную опору для размышлений о дне нынешнем.

Картины «Песнь прошедших дней» («Арменфильм», режиссер А. Мкртчян) и «В талом снеге звон ручья» («Таджикфильм», режиссер Д. Худоназаров) удостоены приза «Памяти». Обе эти ленты посвящены великому подвигу советского народа в Отечественной войне. Обе поставлены молодыми режиссерами. Обе рождены отчетливым осознанием новыми поколениями того, что возвращение к героическим и незабываемым годам войны помогает всем нам лучше понять себя и окружающий мир, служит точным нравственным критерием в оценке наших сегодняшних поступков, помыслов и дел.

Много и доброжелательно писала пресса о картине режиссера В. Кольцова «Надежда и опора». Фильм этот затрагивает острые, находящиеся, так сказать, в зоне самого пристального внимания нашей общественности проблемы современного села. Жаль, однако, что у авторов не хватило смелости довериться значительности и, я бы сказал, содержательной насыщенности этих действительно важных и болевых проблем. Любовная коллизия выглядит здесь наиболее уязвимой с точки зрения художественного воплощения.

Не во всем удалась картина ленинградского режиссера В. Соколова «Родителей не выбирают». А ведь целый ряд талантливо задуманных и снятых эпизодов обещал как раз глубокое, волнующее раскрытие заявленной темы нравственного становления личности.

Среди лауреатов фестиваля — известный комедиограф Э. Рязанов, внесший большой вклад в развитие советской кинокомедии. Поставленные им фильмы завоевали заслуженную популярность у зрителей. Это крупный мастер, на счету которого немало замечательных работ. К сожалению, как раз последняя его картина «Вокзал для двоих» не во всем состоялась как единое по стилю и замыслу произведение.

Хорошо проявил себя авторский коллектив во главе с режиссером В. Грамматиковым, создавший фильм «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты». Это плодотворная попытка обращения кинематографистов к привлекательному для молодежи и необычному в нашем кино жанру музыкальной драмы. Интересно зарекомендовал себя белорусский режиссер В. Рыбарев, представивший на конкурс свой первый полнометражный фильм «Чужая вотчина», свидетельствующий о самостоятельности и одаренности дебютанта. Грузинские кинематографисты С. и К. Долидзе добились несомненной удачи в экранизации прекрасного рассказа Н. Думбадзе «Кукарача». Профессиональное мастерство продемонстрировал актерский ансамбль литовского фильма «Лето кончается осенью».

Однако, как и всякое соревнование, XVI Всесоюзный кинофестиваль выявил не одних только лидеров. Были и отстающие. Ими на этот раз оказались откровенно слабые картины, присланные на конкурс из Эстонии («Шлягер этого лета»), Киргизии («Не ищи объяснений»), Молдавии («Лебеди в пруду»). К сожалению, и такая крупная, имеющая давние творческие традиции кинематография, как украинская, оказалась представленной в Ленинграде не самой удачной программой.

Беда у отстающих, на мой взгляд, общая — слабый литературный сценарий, заранее обрекающий любые режиссерские, актерские или операторские поиски на провал.

Думается, что и к подбору фильмов на фестиваль некоторые республиканские кинематографии подошли формально. Ведь трудно себе представить, что, к примеру, эстонские и киргизские коллеги всерьез считают своим лучшим достижением в минувшем году упомянутые выше киноленты.

В этой связи коснусь — в дискуссионном порядке, разумеется, — вопроса, давно меня волнующего. Главная задача фестиваля, как я ее понимаю, состоит в том, чтобы внимательно разобраться в новых, только еще обнаруживающих себя тенденциях развития советского кино. На самом же деле выходит так, что тенденции эти оказываются по меньшей мере трехлетней давности. Судите сами: в конце мая 1983 года мы смотрели и обсуждали фильмы, законченные производством в 1982 году, снимавшиеся в восемьдесят первом и, таким образом, задуманные в восьмидесятом.

Уверен, что проблема выбора фильмов на конкурс много серьезнее, чем кажется. Она требует самого заинтересованного обсуждения. Ведь от ее решения зависит и творческий уровень фестивалей и их действенность, а значит, в конечном итоге и характер движения советского кино, его поступательный ход.

говорить) существуют свои острые проблемы зрительского успеха картин, встречаются по-своему «трудные фильмы». Их надо поддерживать. Прививать в детской аудитории вкус к подобным картинам.

Один из вторых призов был отдан нами фильму о подростках — «Все могло быть иначе» (студия «Молдова-фильм»). В последнее время в детском кино происходит довольно резкая возрастная дифференциация. Мы неплохо удовлетворяем спрос наших маленьких зрителей. Подростки, юноши в какой-то мере охвачены взрослым репертуаром. Но совершенно очевидно, что для них надо снимать свои, адресные картины (как здесь не вспомнить успех таких фильмов, как «Доживем до понедельника», «Чужие письма», «Ключ без права передачи»!..).

Молдавская картина привлекательна тем, что она обращена к морально-нравственным проблемам семьи, она задается вопросами не только сегодняшнего дня, но и будущего киногероев. Именно в этом смысле картина режиссера Валериу Жереги кажется нам принципиальной.

«Мужское воспитание» и «Все могло быть иначе» — два кинодебюта. Новые имена в кинорежиссуре. И в самом этом факте мне видятся конкретные результаты большой работы в детском кино, стимулированной постановлением ЦК КПСС.

К аудитории самых маленьких зрителей обращена киносказка «Семеро солдатиков» (студия имени М. Горького, режиссер Э. Бочаров), также отмеченная вторым призом. Хочу напомнить, что наш фестивальный смотр проходил в кинотеатре юного зрителя «Родина». Мы были постоянно окружены детьми, вовлечены в живую стихию их восприятия фильмов. Параллельно с нами работало детское жюри, абсолютно автономно. Мы никоим образом не пытались «программировать» их оценки. Напротив, дни, проведенные в кинозале, убедили в том, как порой неожиданна, непредсказуема бывает реакция ребят — на фильмы, их героев, повороты сюжетов. Детское жюри присудило приз грузинскому фильму «Лома — забытый друг». Эта история о трогательной верности собаки своему хозяину-старику Георгию представляется мне не сентиментальной, а высоконравственной. И в зрительном зале я почувствовал ту же одержимую преданность нравственному долгу. Сегодняшние мальчишки и девчонки так же живо и горячо откликались на события фильма, как их старшие сверстники на рассказ о Белом Биме, как юные зрители прежних поколений на фильмы о Каштанке и Белом Клыке... Есть неизменные, непреходящие «точки отсчета». И, подтвердив веру ребят, наше жюри присудило диплом «За лучшую кинорежиссуру» Б. Рачвелишвили — постановщику фильма «Лома — забытый друг».

Еще один диплом жюри «За раскрытие гуманистической темы защиты детства» был отдан узбекскому фильму «Переворот по инструкции 107» (режиссеры З. Сабитов и Г. Бзаров). Приятно, что и это работа республиканской студии, что авторам ее удалось приблизить к детской аудитории жанр политического фильма.

Экран ленинградского кинофорума позволил нам пристальнее вглядеться в панораму современных фильмов для детей и юношества. И хочется верить, что встреча на невских берегах станет для каждого кинематографиста благотворным стимулом в дальнейшей работе.

развивающимся телевидением ищет новые пути.

Интересны размышления узбекских кинематографистов в фильме «Не называй Кызылкумы пустыней» (режиссер Д. Салимов). Перед зрителем — города Навои и Зарафшан, возникшие сравнительно недавно в безжизненной пустыне. Преодолевая немалые трудности, здесь строят свою судьбу молодые химики, газовики, геологи. Авторы неспешно ведут рассказ, чутко вслушиваясь в ритмы жизни, интересно осмысливая процессы адаптации человека в новых условиях. Фильм отличается эмоциональной насыщенностью, изобретательной операторской работой.

Выступили авторы злободневного кинорепортажа «Черный ход», созданного на ЦСДФ (режиссеры А. Иванкин и М. Авербух). Их персонажи — разного рода спекулянты и взяточники, наживающиеся на дефиците. Фильм отличает прямота разговора, принципиальность. Во время фестиваля его показывали в нескольких кинотеатрах, и всегда он вызывал живой отклик, что свидетельствует о зрительской заинтересованности в острой, оперативной кинопублицистике.

Авторская позиция и режиссерское видение проявились в фильме А. Борсюка «Царапина на льду» («Киевнаучфильм»). Эта проблемная, емкая научно-популярная картина знакомит зрителя с путями реализации идеи о создании «банка генов» всех существующих на земле живых организмов. Говоря об экологическом кризисе, о необходимости сохранить флору и фауну нашей планеты, лента дает зрителю глубокое представление о возможностях сегодняшней науки, о ее перспективах в будущем.

В этих заметках я коснулся только части фильмов, получивших фестивальные награды. Объединяет их и другое немаловажное обстоятельство: все они сделаны молодыми людьми. Пожалуй, ни на одном из прошедших ранее Всесоюзных киносмотров молодые кинематографисты не выступали столь успешно. Радует смелость их поиска, острота восприятия, зоркость, профессиональное мастерство. Фестиваль подтвердил, что в кинопублицистику пришло талантливое пополнение.

На просмотрах обширной фестивальной программы проявляются не только ее достоинства, но и недостатки. Удивило отсутствие картин о рабочем классе, в частности о БАМе. О главной стройке страны, ее людях снимают картины десятки студий, и мы вправе были рассчитывать на участие этих лент в конкурсе.

Слабо был представлен политический репортаж — необходимый жанр в условиях жесткой идеологической борьбы, которая сегодня развернулась в мире. Представляется целесообразным чаще поручать эти важные темы нашей молодежи, обладающей темпераментом, полемичностью, страстностью, что называется, свежим глазом. Убежден, и на этом пути ее ждет успех.

И еще одно. Далеко не все полнометражные картины сегодняшнего смотра оправдали свой метраж. Налицо перечислительность, поверхностность. А сила настоящей кинопублицистики — в четкости, лаконичности, афористичности. Чтобы увлечь зрителей, документалистам необходимо больше думать о форме своих произведений, о занимательности в лучшем смысле этого слова, уделять больше внимания выразительности изобразительного решения.

кино. Как и обычно, большинство представленных работ составили картины, обращенные к юным зрителям. Не случайно, что едва ли не все фильмы для малышей сделаны в жанре сказки. И вот что бросается в глаза прежде всего: мультипликационная сказка претерпевает, на мой взгляд, интересные и обнадеживающие метаморфозы. Это уже не просто милая, забавная история, рассказанная, чтобы развлечь зрителя или преподать ему некий «урок». Такие, скажем, фильмы, как «Жил-был пес» («Союзмультфильм», режиссер Э. Назаров), «Что случилось с крокодилом?» («Союзмультфильм», режиссер А. Горленко) и «Пещера дракона», отмечены стремлением их авторов дать юным зрителям повод и материал для серьезных самостоятельных раздумий о жизни, научить их задавать вопросы, вызвать активное желание самим найти на них ответы.

Думается, однако, что одной только сказкой наша мультипликация для детей не может и не должна ограничиваться. Все еще мало фильмов, где материалом для кинематографистов служит та жизнь, с которой малыши сталкиваются ежедневно, которая формирует их характер и мировоззрение. Нехватку фильмов познавательных, приоткрывающих для детей — и не только для детей — окно в огромный и прекрасный мир знаний, лишь отчасти восполняет сложный по замыслу и органичный по исполнению фильм А. Хржановского «Осень».

Не забывая о детях, мультфильм обращается сегодня и к взрослым. Смело экспериментируя в области жанров и стилевых структур, кинематографисты стремятся вместить в десять минут экранного времени значительную эмоциональную информацию, прикоснуться к глубоким, философского звучания мыслям, сложным темам и значительным, общественно важным проблемам. Из включенных в конкурсную программу картин подобного рода отмечу «Треугольник» («Таллинфильм», режиссер П. Пярн), «Искатель благополучия» (Рижская киностудия, режиссер А. Буровс) и «Пуговица» («Союзмультфильм», режиссер В. Тарасов). Полагаю, авторам этих лент во многом удалось доказать плодотворность обращения к сложному жизненному материалу. Потому будем ждать в дальнейшем и более активного, заинтересованного поиска мастеров мультипликации в публицистике, сатире и фельетоне — жанрах острого социального звучания, которые, к сожалению, все еще недостаточно освоены.

Чем же особенно тревожит нынешнее состояние мультипликационного кино? Прежде всего, конечно, недостаточным уровнем профессионализма. Безусловно, есть множество объективных причин у этого явления — назову, к примеру, нехватку квалифицированных кадров или слабую техническую оснащенность производственной базы некоторых студий. Однако нашему зрителю важен все-таки результат работы — фильм, а не причины, по которым этот результат оказался низким. Думается, что постоянное и пристальное внимание всех мультипликаторов к этой стороне нашей работы должно стать еще одним, пожалуй, главным выводом из итогов конкурса XVI Всесоюзного.

НА НЕВСКИХ БЕРЕГАХ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

ным. В его каждодневную работу влился и коллектив театрализованного представления «Товарищ Кино». Достаточно лишь начать перечислять список фестивальных имен: Крючков, Санаев, Бондарчук, Тихонов, Баталов, Горбачев, Глузский, Мкртчян, Кикабидзе, Мордюкова, Лучко, Чурсина, Кириенко, Виролайнен... да, лишь начать (ведь перечень этот занял бы всю площадь репортажа!), чтобы представить себе, насколько был ярок звездами небосвод ленинградского фестиваля.

В коротком репортаже невозможно коснуться всех событий. А тем более рассказать о том, чем стал этот киносмотр для пятисот с лишним его участников и гостей. Здесь у каждого своя лента памятных впечатлений, встреч, полюбившихся кинокартин, свой «монтаж» стремительного бега фестивальных дней, свой круг образных ассоциаций...

...Вот в торжественные минуты открытия поднимает флаг фестиваля народная артистка РСФСР Зинаида Кириенко. А я вспоминаю заполярный Ямбург, где совсем недавно видел актрису в кругу первопроходцев — газодобытчиков Тюмени. Встречаю своего вгиковского однокашника кинорежиссера Дамира Салимова. В мае прошлого года мы виделись в фестивальном Ташкенте, где его яркой картиной «Ленинградцы — дети мои» открывался международный киносмотр. Сегодня Дамир в Ленинграде, работает в составе жюри; сегодня на берегах Невы один из главных призов получает узбекская картина «Юность гения». Ямбург — Ленинград. Ташкент — Ленинград. Улан-Батор — Ленинград. После недавней поездки в Монголию здесь, в Ленинграде, я повстречал кинорежиссера Г. Жигжидсурена. Бывший вгиковец, ученик Льва Кулешова, художественный руководитель студии «Монголкино», он делится фестивальными впечатлениями: «Очень много серьезных, талантливых картин — «Частная жизнь», «Вокзал для двоих», «Влюблен по собственному желанию»... Каждый день дарит эти встречи, яркие пересечения многих-многих кинематографических дорог... И так у каждого из сотен участников ленинградского киносмотра. Если бы удалось сразу, единым взглядом охватить эту панораму личностного общения, перед нами во всей полноте раскрылось бы духовное, творческое содержание XVI Всесоюзного кинофестиваля.

Эти солнечные майские дни, сменяющиеся величавыми белыми ночами, наверняка останутся в памяти каждого. «Это мой первый кинофестиваль в жизни,— говорит молодая актриса Елена Сафонова, талантливо воплотившая в фильме «Возвращение Баттерфляй» образ легендарной певицы Соломии Крушельницкой.— Ленинград для меня — город больших экзаменов. Здесь я держала их, поступая в Институт театра, музыки и кинематографии. Здесь дебютировала на сцене Театра имени В. Ф. Комиссаржевской. Здесь же впервые участвую в ответственном творческом киноконкурсе».

«В работе над «Анной Павловой» нам хотелось снять свой, особый Ленинград,— говорил мне режиссер Эмиль Лотяну.— Я счастлив был впервые показать фильм именно в этом городе. Тем более что нынешний приезд в Ленинград для меня юбилейный. Ведь здесь же я был участником самого первого Всесоюзного кинофестиваля, дебютируя в конкурсе фильмом «Ждите нас на рассвете».

Два дебюта — 1964-го и 1983-го. Их разделяет почти двадцатилетний срок. Их объединяет, роднит флаг ленинградского киносмотра. Самого первого. И — самого нового, юного, только что сложившего свою творческую биографию. Вновь открывающего эстафету всесоюзных кинофестивалей по широтам и меридианам нашей Родины.

А. ЗОРКИЙ.
Спец. корр. «Советского экрана»
Ленинград

ПОБЕДИТЕЛИ КИНОКОНКУРСА

Любовь СОКОЛОВА:

«СВОИМ ГЕРОИНЯМ ОТДАЮ СЕРДЦЕ»

«Надежда и опора»

Тетка Ульяна отправилась из деревни в Москву в толстом клетчатом платке с бахромой и черной блестящей жакетке, именуемой в просторечии «плюшовкой». В таких жакетах сельские женщины щеголяли и до войны, и в послевоенные годы, и долго еще потом. Это была одежда любимая и парадная, она сменяла повседневную рабочую телогрейку, ее берегли для праздников, для особых случаев, в том числе, конечно, и для поездок в город.

Но не по простоте душевной вырядилась тетка Ульяна в полузабытую нынче «плюшовку» — и тут у нее был свой расчет. Председатель колхоза отправил ее в Москву в министерство — «выбить» у высокого начальника электрощит, необходимый для строительства свиноводческого комплекса, оборудованного по последнему слову техники. «Да ты хоть сама имеешь представление, что такое электрощит?» — спросит «высокое начальство» «этнографическую бабоньку», проникшую в нужный кабинет в обход и секретарши и дожидающейся приема очереди.

Ульяна Порфирьевна знает, что такое электрощит. Но она жалостливо, по-бабьи запричитает: «Ой, бесфондовые мы. Петр Иваныч, вот наше горюшко»,— отлично понимая, что сам ее облик говорит сейчас еще и о другом — о жизни нескольких поколений сельских тружениц, безотказно, на совесть работавших на земле, кормивших страну в самые тяжелые годы. Говорит о жизни и ее, Ульяны Порфирьевны, которая всю войну не слезала с трактора, потом и на комбайне стояла, и сколько на трудодень платили помнит, а теперь вот живет делами и заботами своего колхоза-миллионера. И электрощит она, конечно, добудет. Таким не отказывают...

Роль Ульяны Порфирьевны в фильме «Надежда и опора» невелика. Но сколько судеб простых русских женщин просматривается за этой теткой Ульяной! Просматривается за ней и творческая биография выступившей здесь прекрасной актрисы Любови Сергеевны Соколовой. Она сыграла в кино множество ролей. Иногда — главных, чаще — небольших. Уже теряются в памяти многие названия фильмов, но неизменно помнятся героини Соколовой. Помнятся благодаря ее счастливому дару создавать характеры истинно народные, вызывающие понимание, сочувствие, сострадание.

Простые наши русские женщины...

Несколько героинь актрисы — и это, думается, знаменательное совпадение — носили имя Мария. Были среди тех, кого она воплотила, и Варвара, и Анисья, и Прасковья, и Пелагея, и Степанида. Или так — жена Федора, жена Ивана. Но, наверное, больше всего переиграла она матерей. Собственное имя оказывалось в этих случаях как бы неважно, оно терялось, отступало, в титрах выставлялось: «мать Васьки», «мать Вали», «мать Валеры» или даже просто — «мать».

Любовь Соколова играла обычно женщин, которые пекутся о ком-то или о чем-то. Груз забот, который они самоотверженно несут на своих плечах,— это забота о детях или мужьях, о соседях, односельчанах, товарищах по работе, о всех тех, с кем сводит судьба. Это труженицы, способные выдержать, выстоять, не согнуться в любой беде, поделиться с другими последним куском хлеба. Сколько раз совершали они подвиги — будничные, невидимые миру, «тихие» подвиги самоотречения, самоотдачи, самопожертвования. Любовь материнского сердца, щедрость души, способность сострадания, обостренное чувство справедливости — и доброта, доброта, доброта...

Подумать только, на счету актрисы, дебютировавшей в 1948 году (в фильме «Повесть о настоящем человеке»), сегодня сто тридцать ролей! В картинах о современности, о революции, о войне, в экранизациях классических произведений. И жанры этих фильмов самые разные, актриса играет все — от трагедии до комедии. Трудно привести перечень хотя бы основных фильмов с ее участием — неполнота его будет вопиющей. Может быть, напомнить то, что удержалось в памяти, хотя, возможно, сама актриса или зрители назвали бы как раз другие, более взволновавшие их работы? И все же думается, что бесспорными удачами были роли Л. Соколовой, сыгранные в «Хмуром утре» и «Сереже» во «Вступлении» и «Пути к причалу», в фильмах «Берегись автомобиля», «Рабочий поселок», «Доживем до понедельника», «Гори, гори, моя звезда», «Преступление и наказание», «Белорусский вокзал», «От зари до зари», «Белый Бим Черное ухо», «А у нас была тишина», «Тайное голосование». Впрочем, сколько других удач еще было!

— Я счастлива, что моя Ульяна Порфирьевна завоевала признание на фестивале. Счастлива я и тем, что премия присуждена мне в Ленинграде — городе моей юности, городе, где я в киношколе при «Ленфильме» начинала постигать азы своей профессии, где во время блокады работала на авиационном заводе,— говорит Л. Соколова.

Сейчас актриса, как всегда, до предела загружена съемками. В своих последних картинах она играет тещу космонавта («Дублер») и жену сталевара («Большая любовь»), играет бабушку подростка, оставленного родителями на ее попечение («Признать виновным»), воспитательницу, опекающую сирот («Хозяйка детского дома»), заботливую медсестру в доме престарелых («Хлеб, любовь и слезы»).

— Что главное для вас при работе над ролью?— спрашиваю я Любовь Сергеевну во время небольшого перерыва, пока над ней колдует гример.

— Просто я отдаю своим героиням сердце. Вот и все,— отвечает она.

Действительно, как просто!

Ел. БАУМАН

«Вокзал для двоих»

Людмила ГУРЧЕНКО: «РЯДОМ, СОВМЕСТНО, В ДРУЖБЕ»

Народная артистка РСФСР Людмила Гурченко знакома, пожалуй, всем любителям кино. В ответ на просьбы читателей в предыдущем номере «СЭ» был опубликован очерк о ее творчестве.

Путь к признанию был для Гурченко непрост. Недаром в своей статье, напечатанной три года назад в газете «Правда», она писала: «Профессия актера — это не набор готовых истин, не свод неких правил и наставлений, а драма, потрясение, подвиг». Слова эти выстраданы, доказаны нелегким, но благодарным на зрительский отзвук ее трудом в искусстве.

Известие о том, что на XVI Всесоюзном кинофестивале она удостоена приза за лучшую женскую роль, застало Л. Гурченко в разгар съемок нового фильма — мюзикла «Рецепт ее молодости», который ставит на «Мосфильме» режиссер Е. Гинзбург. И потому интервью с актрисой было кратким.

— Сказать, что мне приятно получить эту почетную награду, было бы по меньшей мере неточно. Я счастлива. Действительно счастлива. Это случилось впервые за долгие годы работы в кино. А первое не забывается. Вот передо мной приз, изготовленный прославленными мастерами Ломоносовского фарфорового завода, автор И. Олевская. Это уникальное, замечательное произведение искусства будет теперь всегда со мной — как память о совместной работе с теми, кто создавал фильм «Вокзал для двоих». Это наш общий приз. И не только потому, что кино, как говорится, дело коллективное. Просто моя роль — одна из ролей в этой картине, одна пусть и важная, но все-таки деталь общего дела. Она рождена, выкристаллизовалась рядом, совместно, в дружбе с моими коллегами по фильму — актерами О. Басилашвили, Н. Мордюковой, Н. Михалковым, О. Волковой, А. Ширвиндтом. И, конечно, рядом с Эльдаром Рязановым. Ведь мы оба вышли из «Карнавальной ночи»...

«Влюблен по собственному желанию»

Олег ЯНКОВСКИЙ: «ИСКУССТВО ДОЛЖНО НЕСТИ ДОБРОТУ»

Среди актеров, чье имя само по себе уже привлекает внимание к фильму, служит залогом серьезного и яркого решения темы, глубокой трактовки человеческого характера, многие зрители непременно назовут Олега Янковского. Картины с его участием вызывают многочисленные отклики: пишут на киностудии, пишут актеру, пишут в редакцию нашего журнала. Недавно, в девятом номере за этот год, был опубликован творческий портрет артиста. За исполнение роли Игоря в фильме «Влюблен по собственному желанию» актер удостоен приза XVI Всесоюзного кинофестиваля. О. Янковский говорит:

— Полученной наградой я, конечно же, очень взволнован и, надо сказать, приятно удивлен. Это высокая оценка. Когда мы начинали работу над фильмом, то зрительский успех ленты пытались предусмотреть, запланировать и прилагали потом все силы, чтобы его добиться. Но режиссер С. Микаэлян отнюдь не вел нас по пути каких-то беспроигрышных кинематографических приемов. Мы старались говорить о том, что близко человеческому сердцу, что способно взволновать людей, тронуть их.

Доброты никогда не может быть слишком много. Я глубоко убежден, что и от искусства зритель ждет прежде всего доброты. На это ожидание мы и пытались ответить нашей историей — пусть даже несколько неправдоподобной — о возникновении любви в двух «замерзших» душах. Радостно, что фильм нашел своего зрителя, не оставил людей равнодушными. Это всегда вдохновляет, дает силы для дальнейшей работы.

Сейчас я снимаюсь в экранизации чеховского рассказа «Поцелуй», которую осуществляет режиссер Р. Балаян на Киностудии имени А. П. Довженко, играю роль, во многом для меня неожиданную.

приз СЭ

Призом и дипломом журнала «Советский экран» отмечен творческий коллектив фильма «Возвращение Баттерфляй», созданного на Киевской киностудии имени А. П. Довженко.

К примечательному заключению приходит итальянская музыкальная энциклопедия, сообщающая, что на рубеже XIX — XX столетий на оперных сценах царили четверо мужчин-певцов: Маттиа Баттистини, Титта Руффо, Энрико Карузо и Федор Шаляпин. И только одна женщина сумела встать вровень с ними. Ею была Соломия Крушельницкая...

О великой украинской певице, покорившей мир своим ярким талантом, и рассказывает новая работа молодого режиссера Олега Фиалко «Возвращение Баттерфляй». Название фильма напоминает об известном в истории музыки факте: опера Пуччини «Мадам Баттерфляй» («Чио-Чио-Сан») потерпела оглушительный провал при первом исполнении в Ла Скала. И тогда композитор обратился к Соломии Крушельницкой, блиставшей в то время на лучших оперных сценах. Артистка сразу оценила творение Пуччини и согласилась спеть главную партию. Уникальный по красоте голос, сценическое мастерство, огромный всепоглощающий труд позволили певице создать образ большого драматического звучания. Партия Баттерфляй стала самой яркой страницей в творческой биографии Крушельницкой. После ее исполнения началось триумфальное шествие оперы по сценам мира.

Картина «Возвращение Баттерфляй» повествует о человеке, фанатически преданном искусству. Для Соломии не существует ничего, кроме сцены. Такой максимализм приносит немало горя самым близким ей людям. Фильм построен как воспоминания певицы. Рассказывая о трудной, полной драматических коллизий жизни, авторы обращаются к стилистике поэтического кинематографа, умело воссоздавая сложную мозаику жизни своей героини.

Режиссер фильма Олег Фиалко — воспитанник Киевского института театрального искусства имени Карпенко-Карого. Он сначала окончил актерский, а затем режиссерский факультет. Фильм «Ералашный рейс», обращенный к первым годам нашего государства, — дебют Фиалко в кино. Затем выходит его вторая картина — «Пробивной человек». И вот фильм о Крушельницкой.

— В основу фильма, — говорит Олег Фиалко, — положена интересная книга Валерии Врублевской «Соломия». Писательница стала и автором сценария. На экране мы стремились воссоздать образ человека одержимого и талантливого. Пройдя через тяжкие испытания, ошибки, наша героиня — человек сильного характера — не утратила веру в идеал. Она навсегда осталась предана своему призванию. Родине, народу. Образ Соломии воплощен Еленой Сафоновой. Она окончила Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. Это ее первая крупная работа в кино. Начинала она с небольших ролей в фильмах «Поле перейти», «Семья Зацепиных»; «Голос». Актриса тонкая, пластичная, она, как мне представляется, успешно справилась со своей задачей. Вокальную партию исполняет киевская певица Гизела Ципола. Сохранился в записях и голос самой Соломии. Он звучит в финале фильма. Мы благодарны журналу «Советский экран», отметившему своим призом и дипломом нашу работу, и надеемся, что фильм о Соломии Крушельницкой обретет своего зрителя.

Л. ПАЖИТНОВА

На фото: О. Фиалко с призом «СЭ»

ДЕТСКИЙ СЕАНС

В. РАЗУМНЕВИЧ.
Главный редактор Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького

АДРЕСОВАНО САМЫМ ЮНЫМ

Юный зритель пытлив и умен. Он ждет от нас серьезного разговора о жизни, и мы — работники киностудии — стремимся оправдать его надежды и прежде всего познакомить детей с героями активной жизненной позиции, способными вызвать сопереживание, стремление подражать. В подростковом возрасте человек тянется к идеалу, нуждается в высоком образце. Именно поэтому особое внимание мы уделяем разработке планов киносерии «Жизнь замечательных людей», которая, на наш взгляд, обладает большим воспитательным потенциалом. Веским доказательством тому служит огромный успех у юного зрителя фильмов «Карл Маркс. Молодые годы», «Юность Петра», «В начале славных дел», «Эскадрон гусар летучих», «Конец императора тайги», «Остаюсь с вами», «Владивосток, год 1918» и других.

Мы учитываем и интерес нашего зрителя к фильмам-сказкам, легендам, былинам. Успешно работают в этом направлении режиссеры Б. Рыцарев, Г. Васильев, И. Рауш, М. Юзовский. Собирается ставить фильм-сказку режиссер В. Грамматиков. Награжденный на XVI Всесоюзном фестивале фильм режиссера Э. Бочарова «Семеро солдатиков» — тоже сказка, но не традиционная, а современная. Ее маленький герой учится отстаивать свое человеческое достоинство, ценить и понимать настоящую дружбу, быть верным своему слову.

В одном ряду с прославленными мастерами детского кинематографа, ведущее место в котором по праву принадлежит И. Фрэзу, работает и молодая режиссура студии. Так, Н. Бондарчук, дебютировавшая в этом году картиной «Живая радуга», приступила к созданию фильма «Бэмби» — экранизации известной и любимой многими сказки.

Повышение идейного и художественного уровня кинопроизведений во многом зависит от одаренности и мастерства их создателей. Именно поэтому мы стараемся привлекать к работе над фильмами для детей и подростков талантливых режиссеров, композиторов, писателей. Для осуществления более тесных контактов создан совет по содружеству студии с детскими писателями при московской писательской организации. Известных детских писателей, а также кинокритиков и педагогов мы ввели в художественные советы творческих объединений. Надеемся, что все это поможет нам в создании ярких, разнообразных по тематике и жанрам детских фильмов.

идут съемки

На съемках фильма. В роли Кати Оксана Павловская. Саша — Слава Галиуллин

Юные фигуристки, бегущие на тренировку в столичный спорткомплекс «Дружба», с удивлением смотрели на стоящего у проходной паренька в теплой куртке и лохматой зимней шапке — на улице-то жара. Но, увидев осветительные приборы, поняли: предстоит киносъемка. Наиболее любопытные узнали, что здесь снимает Киностудия имени М. Горького.

«Константин Петрович! А как же я? Я же работаю над собой...» — произносит свою реплику в разговоре с тренером четвероклассник Слава Галиуллин, исполняющий роль Сашки Воробьева по прозвищу Воробей. Сашка страстно мечтает заниматься хоккеем, но в спортшколу его не берут: ростом, мол, не вышел, да и характер «неспортивный». И тогда Воробей начинает «накачивать» мускулы и закалять волю.

— Наш фильм о десятилетних и для десятилетних, — говорит автор сценария и режиссер В. Ховенко. — Мы размышляем о том, как можно самому себя воспитать, как надо бороться за мечту. У меня с Сашкой во многом схожие судьбы. Я тоже, придя на стадион хлипким мальчишкой, добился, что в конце концов тренер начал относиться ко мне серьезно. Только я занимался не хоккеем, а баскетболом и легкой атлетикой.

Чего только не придумает Воробей, чтобы попасть в хоккейную команду, даже попытается создать себе репутацию хулигана, чтобы его отправили в спортшколу на перевоспитание!..

— Самым трудным на съемках было прыгать без шапки головой в сугроб (это Сашка делает от радости, когда его все-таки принимают в секцию), — дает интервью исполнитель главной роли Слава Галиуллин. — И еще — садиться в час пик в переполненную электричку (снимали на настоящем вокзале). Но я рад, что познакомился с таким героем, который никогда не отступит от своей цели. Я сам у него многому научился.

П. ЧЕРНЯЕВ
Фото А. Данилова

Я играю роль надувного крокодила

Поэт Юрий Сергеевич Энтин — автор стихов к песням, прозвучавшим более чем в пятидесяти фильмах. В их числе советско-румынский мюзикл «Мама» (здесь Ю. Энтин выступает и как соавтор сценария), «Достояние республики», «Ох, уж эта Настя!», «Меняю собаку на паровоз», телевизионные ленты «Приключения Буратино», «Приключения Электроника», мультфильмы «Бременские музыканты», «Антошка», «Голубой щенок», «Летучий корабль», «Катерок», «Ну, погоди!» и другие.

По вашим, ребята, многочисленным просьбам Юрий Энтин рассказывает о своей работе в детском кино, а форму рассказа он избрал веселую, такую же, как его стихи.

Друзья! Когда я был маленьким, родители хотели видеть меня музыкантом. Сам же я с детства мечтал стать актером. Прошло много лет, и наши мечты сбылись. Я стал... литератором.

Сочиняя стихи для песни, я всегда стараюсь услышать, представить себе будущую музыку. И неважно, что потом, когда композитор ее напишет, она бывает непохожей на придуманную мной. Главное, работая над стихами, чувствовать себя немного музыкантом. Если это получается, тогда и настоящая музыка, как правило, выходит яркой, запоминающейся.

Если бы в душе я не ощущал себя актером, то вообще ни строчки не смог бы написать. Вот, к примеру, сочинял я однажды песенку Водяного для мультфильма «Летучий корабль», и настолько вошел в роль, что решил залезть в ванну и не вылезать до тех пор, пока не придумаю стихи. Поэтому, наверно, они получились короткими и жалостливыми:

Я Водяной. Я Водяной.
Никто не водится со мной.
Внутри меня водица.
Ну что с таким водиться?
Эх! Жизнь моя, жистянка!
Да ну ее в болото!
Живу я, как поганка.
А мне летать охота!

Вы только не подумайте, что стихи к песне «Крылатые качели» я сочинил, раскачиваясь на качелях, а частушки бабок-ёжек писал, летая в ступе или скача на метле. Это было бы слишком просто. Труднее вообразить себя кем-то. Например, девочкой-фантазеркой Настей, которая просит:

Вернись, Лесной Олень,
По моему хотенью.
Умчи меня, Олень,
В свою страну оленью...

Эти и другие стихи войдут в книгу «Я играю роль...», над которой я сейчас работаю.

Будет там и сочиненный для мультфильма «Это вам не игрушки» монолог Надувного Крокодила:

Я был зубастее акул.
Грозою африканских рек.
И вот бессовестно надул
Меня какой-то человек.
Как лист осины, предо мной
Всегда дрожала мелкота.
Я стал игрушкой надувной.
Внутри такая пустота!
Меня бояться все должны
И убегать скорее прочь...
Играют мной, и хоть бы хны!
А я вот хнычу день и ночь:
Ах, это надувательство —
Ну, просто издевательство!

И все-таки когда-нибудь я мечтаю сыграть роль в настоящем кино по-настоящему. Потому что какой же поэт без мечты!..

Юрий ЭНТИН

МАЛЕНЬКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК

Эскиз Э. Назарова к фильму «Путешествие муравья»

Ну какой из муравьишки путешественник? Он ведь такой крошечный... Однако именно он станет героем нового рисованного мультипликационного фильма «Путешествие муравья», к работе над которым приступил на студии «Союзмультфильм» режиссер Э. Назаров. Сценарий написан им по мотивам знакомой всем с детства сказки Виталия Бианки о муравье, которому необходимо было попасть в родной дом до захода солнца. Путешественником-то он стал, как говорится, поневоле: дунул ветерок, лист березовый с ветки сорвался, а на листе — муравей... И зачем он только на березу полез? Видно, такой уж характер.

Э. Назаров умеет разыграть комедийную ситуацию, создать необычный характер персонажа. «Принцесса и людоед», «Бегемотик» (сюжеты мультальманаха «Веселая карусель»), «Охота», «Жил-был пес» — эти истории, уже рассказанные им зрителю, исполнены доброго и изящного юмора. Секрет художника состоит еще и в том, что в характер каждого из своих «героев» он привносит что-то очень человеческое. Вспомните, как, смеясь, скажем, над приключениями бедолаги пса и его приятеля волка из фильма «Жил-был пес», мы с вами сострадали, сочувствовали им и «болели» за них. А открыть и так полно показать в рисованном фильме характер, поверьте, очень трудно.

Итак, путешествие муравья только началось. Много творческих проблем придется решить режиссеру, художникам И. Олейникову и В. Чугуевскому. Ну и, конечно, очень важно, чтобы маленькие зрители будущего фильма поняли: будешь сам добрым — и тебе помогут.

Е. НИКИТКИНА

НА КИНОСТУДИЯХ

«МОСФИЛЬМ». Для третьеклассников, героев будущей лирической комедии **«Граждане Вселенной, или Телемагия»** (название условное), вопрос о существовании внеземных цивилизаций решен: инопланетяне существуют, считают они. Общая мечта, общая цель, игра, которую придумали для них авторы (сценаристы Н. Азимова, И. Тимченко, режиссер Н. Спириденко), приводит к установлению контактов, но вполне земных — крепнет взаимопонимание между самими же ребятами.

«АЗЕРБАИДЖАНФИЛЬМ». События картины **«Кулик-куличок»**, сценарий которой написан по мотивам детских повестей С. Велиева «Усатый ага» и «Куличок», происходят в предреволюционную пору на нефтепромысле, где большевики готовят забастовку. Главный персонаж ленты — десятилетний сын одного из рабочих — Ибиш. Сценарий С. Велиева, Э. Агаева, Ю. Чулюкина. Режиссер Э. Аблуч.

КИЕВСКАЯ КИНОСТУДИЯ имени А. П. Довженко. Фильм **«Все начинается с любви»** (автор сценария А. Чумак, режиссер Я. Ланчак) адресован подросткам. Он расскажет о том, как городские школьники-десятиклассники, которые проводят каникулы в лагере труда и отдыха, впервые соприкасаются с сельским производством и обретают чувство ответственности за порученное им дело.

«Единица с обманом» — экранизация одноименной повести В. Нестайко. 35 разных характеров, 35 формирующихся личностей сидят за партами 4«б» класса. Забавные, а порой серьезные и поучительные происшествия, приключившиеся с некоторыми из них, станут сюжетом фильма. Сценарий А. Гусельникова, режиссер А. Праченко.

эврика!

О чем рассказал ученый ворон

Кадры из фильмов: «Ракета», «О чем шелестели листья», «История одного портрета»

Киноальманах «Звездочка» № 35 («Центрнаучфильм») открывает и ведет говорящий ворон Карлуша — «артист» из Уголка Дурова (ну, естественно, не без помощи артиста-человека!).

Из первой главы альманаха «О чем шелестели листья» (автор сценария и режиссер Г. Ельницкая) вы узнаете, как на протяжении многих веков ученые постигали тайны, скрытые в листьях, и какое огромное значение имеет для нас с вами зеленый убор планеты.

Вместе с пернатым экскурсоводом вы отправитесь в увлекательное путешествие по странам и эпохам, познакомитесь с работами выдающихся ученых: одного из первых ботаников древности, ученика Аристотеля — Феофраста, голландского естествоиспытателя XVII века Ван Гельмонта, англичанина Джозефа Пристли, открывшего кислород и доказавшего, что растения «исправляют» воздух, великого русского ученого М. В. Ломоносова. А завершится научно-фантастическое путешествие в прошлое в кабинете К. А. Тимирязева, где вы станете свидетелями чуда под названием «фотосинтез». Снимал этот умный и красивый фильм оператор П. Филимонов.

Следующая глава называется «История одного портрета» (сценарий И. Кемарской, режиссер Е. Осташенко, оператор Е. Потиевский). Здесь рассказывается о том, каким образом был выкуплен из крепостной неволи украинский юноша — будущий великий кобзарь Тарас Григорьевич Шевченко. А было так: узнав о горькой судьбе талантливого крепостного, знаменитый художник Карл Брюллов написал портрет поэта В. А. Жуковского и выставил его на аукцион. Вырученные за портрет деньги и были уплачены помещику Энгельгардту. В фильме вы увидите рисунки Жуковского, в которых он как бы рассказывает всю эту историю.

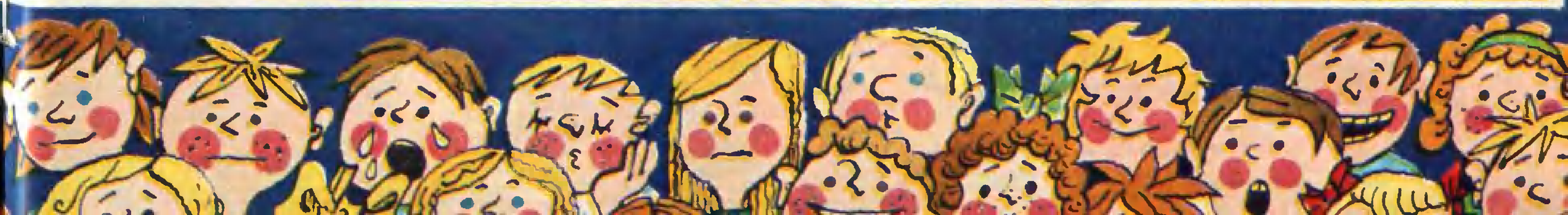
...Что такое реактивное движение? Как происходит запуск космических кораблей и искусственных спутников Земли? Ответы на эти вопросы вы найдете в фильме «Ракета» (сценарий А. Красильщикова, режиссер Ю. Данилов, оператор В. Иванов), посвященном космонавтике. Побываете вы и на карнавале, полюбуетесь яркими огнями фейерверка. Ведь именно ракеты фейерверка и были прародителями современных артиллерийских и космических ракет.

Вот какие интересные и познавательные истории поведает вам, ребята, ученый ворон.

Н. КАСПЭ

РЕБЯТА!

Эти два рисунка из полюбившегося вам мультипликационного фильма «Тайна третьей планеты» — о фантастических приключениях Алисы — сделаны художником, лауреатом Государственной премии СССР *Натальей Орловой*. На первый взгляд между рисунками нет никакой разницы. Но присмотритесь внимательней. Здесь есть девять отличий. Попробуйте их обнаружить.



ВАССА

По мотивам пьесы М. Горького «Васса Железнова»

«МОСФИЛЬМ»

Сценарий и постановка Глеба Панфилова
Оператор-постановщик Леонид Калашников
Художник-постановщик Николай Двигубский
Композитор Вадим Биберган

ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КИНОСТУДИЯ ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ ФИЛЬМОВ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО

Авторы сценария Сергей Наровчатов, Борис Шустров при участии Геннадия Васильева
Кинорежиссер-постановщик Геннадий Васильев
Кинооператор-постановщик Александр Гарибян
Художники-постановщики Анатолий Кочуров, Владимир Пастернак
Композитор Алексей Рыбников

ПРЕМЬЕРА

СОЛЕНАЯ РЕКА ДЕТСТВА

«КАЗАХФИЛЬМ»

Автор сценария Булат Мансуров
Режиссер-постановщик Абдулла Карсакбаев
Оператор-постановщик Виктор Осенников
Художник-постановщик Александр Дериганов
Композитор А. Луначарский

КРАСИВО УЙТИ

ПРОИЗВОДСТВО «УОРНЕР БРАЗЕРС», США

Автор сценария и режиссер Мартин Брест
Оператор Билли Уильямс
Художник Гэри Уэйст
Композитор Майкл Смолл

ДУХ И БУКВА КЛАССИКИ

Феликс АНДРЕЕВ

Торжественно, величаво и вместе с тем тревожно звучит основная музыкальная тема, время от времени возникающая в картине Глеба Панфилова «Васса». Она неотрывна от атмосферы фильма. Тут и градус актерского исполнения и наполненность каждого кадра свойственным только ему содержанием. Ничего лишнего ни в изобразительной партитуре, ни в драматургическом построении ленты. Все «ружья стреляют», каждая самая малая деталь «работает» на главную мысль кинопроизведения.

Дух горьковского неприятия ханжества и лицемерия, зверской жестокости, оскорбления и унижения слабых сильными пронизывает новый фильм «Васса», новую яркую, интересную работу Глеба Панфилова. Состоялся «перевод» известной пьесы Максима Горького «Васса Железнова» на язык кино.

Василий Андреевич Жуковский говаривал: переводчик прозы — раб, переводчик поэзии — соперник автора. Полагаю, что в своей новой картине Глеб Панфилов не впал ни в одну из крайностей. Чрезвычайно уважительно и бережно, пользуясь возможностями именно киноискусства, воссоздает он трагедийную историю жизни и гибели женщины, которую черт догадал с ее умом и

Васса (И. Чурикова)

ПОВЕСТЬ О СЛАВНОМ

Наталья СОСИНА

Снимая фильм о былинном богатыре Василии Буслаеве, создатели его вольно или невольно включились в длинный ряд продолжателей культурно-исторической традиции, связанной с именем этого героя. Имя это славное, известное в России с давних времен. Самый ранний документ, в котором оно названо, — Никоновская летопись, составленная в середине XVI века. В ней упоминается новгородский посадник Васка Буславич, живший в конце XII века. Споры о реальности данного исторического лица не утихают и поныне. Из уст в уста передавали люди былины, сложенные о Буслаеве. Всего известно 75 записей этих былин. Подробную историю жизни и смерти знаменитого новгородского богатыря, буяна и безбожника Василия Буслаева впервые записал со слов народных сказителей во второй половине XVIII века уральский казак Кирша Данилов, составитель первого сборника русских былин.

Образ Буслаева, многогранный и противоречивый, дающий повод для самых различных толкований, издавна привлекал к себе внимание литераторов, историков и общественных деятелей. Большое значение в изучении русской культуры придавал новгородскому циклу былин В. Г. Белинский. В своих статьях, посвященных народной поэзии, он подробно проанализировал исторические причины, породившие Василия Буслаева, «сильную натуру», требующую «для себя широкого, размашистого круга деятельности...» «Гнездом русской удали» назвал он Новгород тех далеких, былинных времен.

Не обойден образ Буслаева и вниманием кинематографа. В знаменитом фильме С. Эйзенштейна «Александр Невский» Буслай появился в блестящем, полном юмора и живых, конкретных деталей исполнении Николая Охлопкова.

И вновь перед нами на экране славный герой. На сей раз в картине режиссера Геннадия Васильева «Василий Буслаев», поставленной на Студии имени М. Горького по сценарию, написанному поэтом Сергеем Наровчатовым и кинодраматургом Борисом Шустровым совместно с режиссером.

Экранизаций былин о русских богатырях немного. Но все же они существуют. Достаточно вспомнить ленты нашего знаменитого сказочника А. Птушко «Садко» и «Илья Муромец». Фильм «Василий Буслаев», хоть и сделал его режиссер, поставивший до этого киносказки «Пока бьют часы» и «Финист — Ясный Сокол», к жанру сказки отнюдь не отнесешь. В нем в обобщенной форме (как и подобает былине) предстает история Древней Руси, время становления русской нации. Он решен в романтическом ключе, однако не чужд и конкретных, бытовых деталей. Этой задаче целиком отвечает и своеобразная, насыщенная фольклорными мотивами музыка композитора А. Рыбникова.

Фильм начинается с панорамы бескрайних просторов полей и лесов, среди которых воздвигнут был чудо-город Новгород. Потом не раз еще, прерывая стремительный поток действия, камера будет возвращаться к этим пейзажам, создавая зримый эквивалент строк поэмы Наровчатова:

И под радугой многоцветовой
Прямо в небо крестами вколот.
Старовечный и вечно новый,
Над рекой поднимается город.
...А вокруг яснеют озера.
Темный бор переходит в рощи.
Нету в мире такого узора.
Нет красивей и нету проще...

Шумный Новгород, торгующий с заморскими странами, один из крупнейших культурных центров Древней Руси, — полноправный герой фильма. И под стать ему другой герой, с первых кадров буквально вламывающийся в действие вослед за мелькнувшим в кадре гусляром, начинающим петь ста́рину (так в народе называли былины). Василий Буслаев (азартно, увлеченно создает его образ Дмитрий Золотухин) как бы стремится оправдать свое прозвание («Буслай», свидетельствует словарь Даля, обозначает «разгульный мот, гуляка, разбитной малый»). Как из рога изобилия сыплются Васькины проделки: в «Бесовских плясках» в Иванов день он первый участник, дружину княжескую, разгоняющую игрище, он сокрушает. Девку Агнию со двора купца Окулова пытается похитить, а заодно в драке половину челяди калечит. В шкуру медвежью нарядившись, пугает почтенных купцов новгородских. Силушки в нем много, а девать ее некуда. Но постепенно, кадр за кадром, создатели фильма показывают, как растет и мужает богатырь новгородский, как на смену пустому озорству приходит осознание своего долга и ответственности за родную землю. Авторы видоизменяют традиционный былинный образ Буслаева, внося в него черты других славных богатырей — Ильи Муромца (не случайно в переломный для себя момент выбора пути вспоминает о нем Василий), Алеши Поповича, Добрыни Никитича. Да, не в заколдованном лесу живут новгородцы, не летают над ними змеи-горынычи, не свищут соловьи-разбойники, но по-прежнему (как во времена Муромца) свистят вражьи стрелы, стонут угнанные в неволю люди русские. По-прежнему нужен народу заступник. Таким заступником, «щитом и мечом» Руси

талантами родиться в среде алчных и хищных накопителей. Героиня Инны Чуриковой вся соткана из противоречий. Она может долго и нудно выговаривать своей наперснице и секретарю Анне Оношенковой (Валентина Теличкина) за ничтожную ошибку в счете и тут же принять решение «выбросить на ветер» несколько десятков тысяч. Впрочем, противоречия эти диктуют Вассе Железновой закономерности уродливого, душного и, несомненно, обреченного мира, в котором она существует.

Эту гнилость и обреченность ощущает Васса Железнова с каждым прикосновением к официальному сонму взяточников и казнокрадов. С ними крепчайшими узами связывает ее «дело Железновых».

Однако дело делом, но и семья Вассы не может выситься одиноким и неприступным утесом в тлетворном океане всеобщего распада. На родном брате, муже, на самом дорогом для Вассы — дочерях — каинова печать разложения. Однако, прекрасно сознавая все это, Васса Железнова — плоть от плоти своего класса — живет по волчьим установлениям безжалостного эксплуататорского общества.

Трезвые решения, что подсказывает ей здравый смысл, опыт поколений предков, сметливых и здоровых деревенских мужиков и баб, напрочь отметают мораль, а точнее, аморальность общества, в котором правит его препохабие капитал. Остро ощущает хозяйка «дела Железновых» все ничтожество вьющихся вокруг нее мельниковых, гурий львовичей, прочих алчущих урвать свой кус от ее богатств. Не может не предвидеть Васса до мельчайших подробностей, что произойдет, если по каким-то причинам хоть на миг ослабеет ее хватка, отойдет она от руководства хорошо отлаженным механизмом своей пароходной компании.

Именно поэтому рабское пресмыкательство Анны брезгливо, но как должное воспринимается хозяйкой «дела». Ведь и это пока — свидетельство ее силы и могущества. Изменись что-либо, вчерашнее раболепие как рукой снимет. Угодлив, труслив, но очень опасен и собственный братец Вассы Борисовны — Прохор Борисович. Николай Скоробогатов великолепно осваивает новый для себя материал. Его Прохор Железнов поначалу способен произвести впечатление эдакого рубахи-весельчака, праздного господина-затейника. Но постепенно возникает образ законченного негодяя, лишь освоившего конферанс легкомысленного жуира — прожигателя жизни, способного, однако, на любое, самое чудовищное злодейство.

Единственно, о чем не думает Васса, так это о собственной смерти. И не потому, что нормальному человеку об этом задумываться несвойственно. Просто верный здесь не только духу первоисточника, но и его букве. Глеб Панфилов возвратил Вассе ее подлинный возраст. Согласимся, что в сорок два года мысли о неизбежной кончине значительно реже, чем на склоне лет, посещают кого бы то ни было. А ведь театральная традиция дала нам нескольких блистательных исполнительниц этой роли, но куда в более зрелом возрасте.

И все же неожиданная, именно скоропостижная гибель, в сущности, еще молодой, полной сил и энергии Вассы — катализатор многих событий, стремительных, а потому неожиданных для всех окружающих драматических поворотов, что будоражат их доселе достаточно дремотное бытие. Таким его делала воля Вассы, ее и впрямь железное естество.

Только-только наставляла она внука Колю любить Волгу — кормилицу семьи Железновых, учила его не говорить «наш кораблик»: «Наш — это, считай, ничей. Надо говорить «мой»!» И в этом звучал символ веры Вассы и ей подобных. Горе тому, кто сделает попытку покуситься на ее кредо.

Со смешанными чувствами ненависти, страха и непонимания вглядывается Васса в черты лица умирающего революционера на палубе ее «кораблика». Его выследил, подстерег и убил по заданию царской охранки шпик-черносотенец. Мастерство постановщика позволяет нам вновь ощутить типичность для того времени подобной страшной в своей обыденности ситуации.

Столь же обыденно предает Васса своего сына Федора. Он тоже связал свою судьбу с «революционэрами», это слово Васса Борисовна произносит именно так, с особыми ненавистью и презрением. Потому можно и должно лишить его ребенка, выдать жену Федора, собственную невестку, жандармам.

Неизбежно задаешься вопросом: почему же сегодня нас по-прежнему волнуют, казалось бы, отшумевшие коллизии старой истории, уже давным-давно рассказанной Максимом Горьким?

Быть может, нас трогают умилительные детали ушедшего быта, кстати сказать, мастерски, в стиле ретро, воссозданные в картине «Васса»? Заметим, что колесные пароходы, автомобиль «рено» соответствующего года выпуска, роскошный, палисандрового дерева, весь в коврах, лифт, «подаваемый» вручную усатым дядей, как и искусно вплетенная постановщиком и сценаристом фильма в этот пестрый антураж история «самца-умельца» Пятеркина, — все это действительно способно на какое-то время приковать интерес зрителя. Но лишь изобразительная сторона любого фильма вряд ли может удерживать наше внимание на протяжении более чем двухчасового экранного времени. Гораздо важнее другое. Фильм обращает наше внимание на злобные и трудно отдающие свою власть представления собственничества, иссушающие душу и погубившие даже такую неординарную личность, как Васса Железнова.

В наше время мир этот чаще именуют «миром потребления», подчеркивая его бездуховность, несоединимость его с подлинно разумной жизнью. Мир потребления агрессивен. Его идеология, псевдоценности, представления о добре и зле весьма живучи. Именно поэтому столь актуальны сейчас мысли великого пролетарского писателя, бережно, уважительно и талантливо воплощенные в кинематографе Глебом Панфиловым и коллективом его единомышленников.

СЫНЕ НОВГОРОДСКОМ

Потаня (А. Зайцев), Василий Буслаев (Д. Золотухин), Ксения (И. Алферова)

становится Василий Буслаев. Ни на какие чудеса он не надеется. Их, кстати, и нет в картине. Даже мертвая голова, попадающаяся ему на дороге, человеческим голосом не вещает, как положено по былине. Верит Буслаев лишь в себя и в друзей своих верных, в силу свою богатырскую. Эта вера помогает ему и разбойников одолеть, и коварство прекрасной византийской императрицы Ирины (в запоминающемся исполнении актрисы Матлюбы Алимовой) разгадать, и из турнира победителем выйти.

Символична сцена поединков Буслаева с иноземными рыцарями, одна из наиболее удачных в фильме (интересное изобразительное ее решение создает оператор Александр Гарибян). В ней — отголосок славных побед русского оружия. Особенно тяжела, но почетна победа над тевтонским рыцарем — предвестие грозного Ледового побоища.

К сожалению, далеко не все в фильме безупречно. Во многом вялы, бесцветны образы новгородцев, окружавших Буслаева. Хотя и здесь есть несколько ярких характеров. Таков юродивый Филька в интерпретации Валерия Носика. Таков и купец Окулов. Актер Андрей Мартынов, выступая в несколько неожиданной для себя роли, не жалеет сатирических красок, создавая колоритный портрет тупого, трусливого и жадного новгородского богача.

Порой в некоторых сценах создателям изменяют вкус и чувство меры. Например, драка дружинников Буслаева с разбойниками иногда слишком напоминает современную. Персонажи картины говорят на странной смеси современного и древнерусского языка, к тому же часть из них усердно «окает», тогда как другая не менее усердно «акает».

Несколько спорно и неопределенно решена концовка фильма — повествование внезапно обрывается буквально на полуслове, а точнее, на «полукадре»: Буслаев с дружиной выезжает за стены Новгорода на бой с врагом, но сцена самого боя в картине отсутствует. Хотелось бы видеть более четкий и ясный «добрым молодцам урок». Наверное, финальный кадр, показывающий новгородского богатыря в ратном деле сражающимся за родину не щадя живота своего, был бы более уместен, чем отголоски битвы за кадром. Как тут не вспомнить Буслая из «Александра Невского», образ которого поднялся до символа мужества и славы русского воинства.

Думается все же, что картина «Василий Буслаев», адресованная в первую очередь молодежи, будит у зрителя интерес к родной истории. Она легко, без дидактики и унылого назидания учит смелости, презрению к трусости и предательству, любви к Родине, готовности защищать ее в минуту опасности, дает пример верной дружбы и преданной любви, призывает защищать слабых, наказывать зло, бороться с несправедливостью.

НЕПРЕОДОЛЕННЫЕ ПОРОГИ

О. ПАЛАТНИКОВА

Около небольшой соляной пристани на берегу Сырдарьи одиноко покачивается старенький парусный баркас-каик. На пристани идет нелегкая работа: женщины наполняют солью мешки. А посеревшее от ветра и солнца полотнище, где можно разобрать слова «Все для фронта!», «Смерть фашистам!», и голос Левитана, читающего по радио очередную сводку Совинформбюро, придают происходящему тревожный и суровый смысл: война! Ее гулкие раскаты не слышны на соляных озерах Казахстана, но ее суровая поступь ощутима во всем: и в замедленных, усталых движениях людей, и в их невеселых шутках, и в настороженных глазах детей. Худенькие ребячьи фигурки мелькают среди взрослых, их неокрепшие руки тоже тянутся к работе. Соль сейчас — особо ценный продукт, ее небольшая партия погружена на каик вместе с почтой. Зейнолла-ака и его внучка Дарига отправятся с этим грузом в путь по реке, доставляя в отдаленные аилы продовольствие и долгожданные фронтовые письма-треугольники. Так начинается казахский фильм «Соленая река детства», поставленный режиссером А. Карсакбаевым.

В путешествии будут участвовать Амир и Мухтар — внуки бакенщика, которых он прислал к Зейнолле поучиться делу. Старик и трое детей окажутся в центре всех последующих событий фильма. А сейчас поднят ветхий парус,

и юные герои с радостью и восхищением вглядываются в темные воды могучей реки. Сырдарья — еще один герой картины. Ее быстрое течение, ее живописные берега запечатлены оператором В. Осенниковым во всей величавости. Река и пугает и притягивает к себе. Река хранит тайны, истории былых времен. Одну из них — о древнем городе Чардаре и его отважных героях — расскажет детям Зейнолла-ака. Роль старого лодочника сыграл Нурмухан Жантурин. Актер увидел в своем персонаже благородство и силу духа, свойственные героям старинных легенд и народных песен. Мужество и величие легендарных батыров живут в характере Зейноллы, простого труженика, чье доброе сердце открыто людям.

Стремительная Сырдарья не унимается, бунтует, обволакивает все ночным туманом и скрывает в темной мгле зацепившийся за провода плот, на котором остался Зейнолла-ака. Каик, подхваченный течением, продолжает свой путь. Отчаянные крики Дариги несутся над рекой. Дети остались без старшего. Впереди их ждут серьезные испытания...

Сценарий Б. Мансурова, по которому поставлен фильм, назывался «Детское время войны». Дети и война. Тема эта уже не раз возникала на нашем экране. Здесь она вновь обнаружила всю трагичность своего звучания. С болью и горечью, с теплотой и гордостью в сценарии рассказывалось о тех, чьи детские годы пришлись на опаленные сороковые. Множество точно подмеченных деталей придавало особую достоверность истории, которая случилась на Сырдарье с Даригой, Амиром и Мухтаром. Это ощущение достоверности возникает и в некоторых сценах фильма.

Вот Дарига вручает старой Куляш, потерявшей на войне трех сыновей, еще одно похоронное извещение и вещи погибшей дочери. В доме Куляш собирается все немногочисленное население аила. Страдает, волнуется двенадцатилетняя Дарига, читая вслух письмо фронтовых товарищей девушки: «Мы клянемся вам, дорогая мама, отомстить за вашу дочь»... Голос девочки дрожит, срывается. Наступает тишина, и взгляд останавливается на фотокарточке, с которой доверчиво и ясно смотрят на мир глаза девушки, чью жизнь забрала война. Застыла в скорбном отчаянии Куляш-апа, печальны лица женщин. А сцена оплакивания погибших продолжается, набирая все более трагическую ноту. Но спало начальное оцепенение, и

Мухтар (Б. Османходжаев), Зейнолла-ака (Н. Жантурин)

дети уже приготовили перья и бумагу. Сейчас женщины продиктуют письма своим сыновьям. С благоговейным вниманием вслушиваются юные герои в слова материнских посланий на фронт. Затерявшийся в изгибах Сырдарьи ма-

ГРАБИТЕЛИ ПОНЕВОЛЕ

Е. ВЛАДИМИРОВА

Кадр из фильма «Красиво уйти»

В Нью-Йорке, на углу Бродвея и Тридцать шестой улицы, произошло ограбление банка. Полиция разыскивает преступников, а те махнули в Лас-Вегас и знай себе гуляют по игорным заведениям, лихо кидая на кон бешеные свои деньги. Казалось бы, чего уж тут хорошего. Но мы, зрители, следя за похождениями трех грабителей — главных героев американского фильма «Красиво уйти», щедро одариваем их своим сочувствием.

Нет, это не детективная лента, тем более не боевик из жизни гангстеров. Хотя на первый взгляд события картины пункт за пунктом повторяют нехитрую схему криминального приключенческого сюжета: рождение замысла преступления, подготовка к «операции», ее проведение, укрывание и употребление похищенных денег, гибель двух сообщников, арест третьего и заключение его в тюрьму. Схема как схема, но обычно в искусстве она мало о чем говорит, а уж в нашем случае особенно. Автор сценария и режиссер картины Мартин Брест, столь пунктуально останавливаясь на всех основных моментах хроники одного преступления, наполняет привычные ситуации новым содержанием. Он создает озорную и грустную трагикомедию, где боль и горечь за обездоленных соседствуют с гордостью и верой в силу человеческого духа.

Их было трое — Джо, Вилли и Эл. Замысел ограбления родился у них однажды на скамейке бульвара, где они день за днем коротали время, наблюдая за голубями и беззлобно пререкаясь по поводу неэкономного расходования зубной пасты. План составили быстро: «Один грабитель, с которым я был когда-то знаком, говорил мне, что в таких делах самое главное — сразу всех запугать». Без труда раздобыли пистолеты, а к ним кучу патронов (сперва хотели было не заряжать оружия, но решили, что без этого ограбление не будет выглядеть солидно, в случае провала можно получить срок лишь условно, что в задачу новоявленных бандитов никак не входит, их устраивает как раз тюремное заключение). На «дело» пошли, нацепив маскарадные носы — полагалось бы маски, но в них душно. Ограбление прошло как по-писаному: добыча составила тридцать пять тысяч с чем-то, да еще удалось проехаться на такси, побывать в центре города, выпить содовой воды. Куда девать столько денег, придумать не могли, решили проиграть их в рулетку...

Их было трое, но в руки представителей закона попал лишь один — двое не дожили до этого. Они не пали в перестрелке с полицией, не погибли, спасаясь от преследования. Ничего этого и не было — Вилли скончался, переволновавшись во время ограбления, а Эла через пару дней доконала рулетка: как и следовало ожидать, исходя из избранного авторами жанра, они с Джо не только не проиграли ни доллара, но и почти удвоили свой капитал, основательно порастряся «шулерской городишко». Вилли и Эл умерли от сильных ощущений, ведь каждому было далеко за семьдесят. В этом-то все дело. Трое отчаянных грабителей — просто-напросто трое никому не нужных неприкаянных стариков.

Когда-то Джо, Вилли и Эл где-то работали, что-то собой представляли, словом, были «как все». Теперь они никто и ничто, бывшие люди, ведущие скудное существование на пособие соцобеспечения. Не страсть к обогащению толкает их на грабеж, а томительное ощущение собственной ненужности, заброшенности, изолированности. Принятое ими решение стать преступниками, то есть формально поставить себя вне общества, парадоксальным образом есть способ восстановления утраченных общественных связей: ведь в этой ситуации государственные службы неизбежно должны наконец ими заинтересоваться. Ограбление банка при любом исходе кажется им делом беспроигрышным: удастся — они почувствуют себя равноправными и, пожалуй, даже добропорядочными гражданами, снова станут «как все», не удастся — еще лучше, дадут года по три тюрьмы, что сулит очевидные преимущества: «жилье бесплатное, и кормят бесплатно».

Безработный и бездомный Сопи из рассказа О. Генри «Фараон и хорал» тоже, как мы помним, стремился попасть в тюрьму, чтобы как-то перекантоваться в холодные зимние месяцы. У наших героев имеется крыша над головой, они живут втроем дружной стариковской коммуной, у Эла есть племянник, есть к кому наведаться в гости, поиграть с внучатами. И все же они — отверженные, они — изгои. Недаром так расцветает Джо, попав за решетку: теперь у него и своя охрана, и свой адвокат, и врач следит за его здоровь-

ленький аил живет теми же надеждами и горестями, что и вся огромная страна.

Этот эпизод окрашен подлинным драматизмом. Но, к сожалению, такой страстности недостает повествованию в целом. Казалось бы, происшествия с нашими героями следуют одно за другим, опасностям и испытаниям нет конца. Однако эта видимая насыщенность событиями входит в неразрешимое противоречие с замедленным ритмом действия. В сценах, требующих напряжения, не ощущается внутреннего «нерва», и зрительский интерес к происходящему слабеет. Как бы специально для того, чтобы его подогреть, авторы прибегают к приемам, позаимствованным из приключенческих произведений. Такова, например, сцена встречи с бандитами, призванная, по всей видимости, обострить сюжет. Но выполнена она неумело и выглядит не более чем наивной данью занимательности. В целом же оказывается неуместной. И тема и сама интонация сценария требовали иной стилистики.

Долог и труден путь наших героев. Из всех испытаний они выходят с честью. Но думается, что далеко не все пороги «соленой реки детства» столь же успешно преодолены режиссером при воплощении интересного замысла.

ем, и пресса им интересуется, и следователь ФБР занимается его делом. Каждый день кто-то приходит и задает ему вопросы. Подумайте только—ему задают вопросы! Вот оно, время его торжества: на вопросы он не отвечает, хитро поглядывает да жует резинку. И чувствует себя человеком. Джо верит, что Вилли и Элу такое бы тоже понравилось.

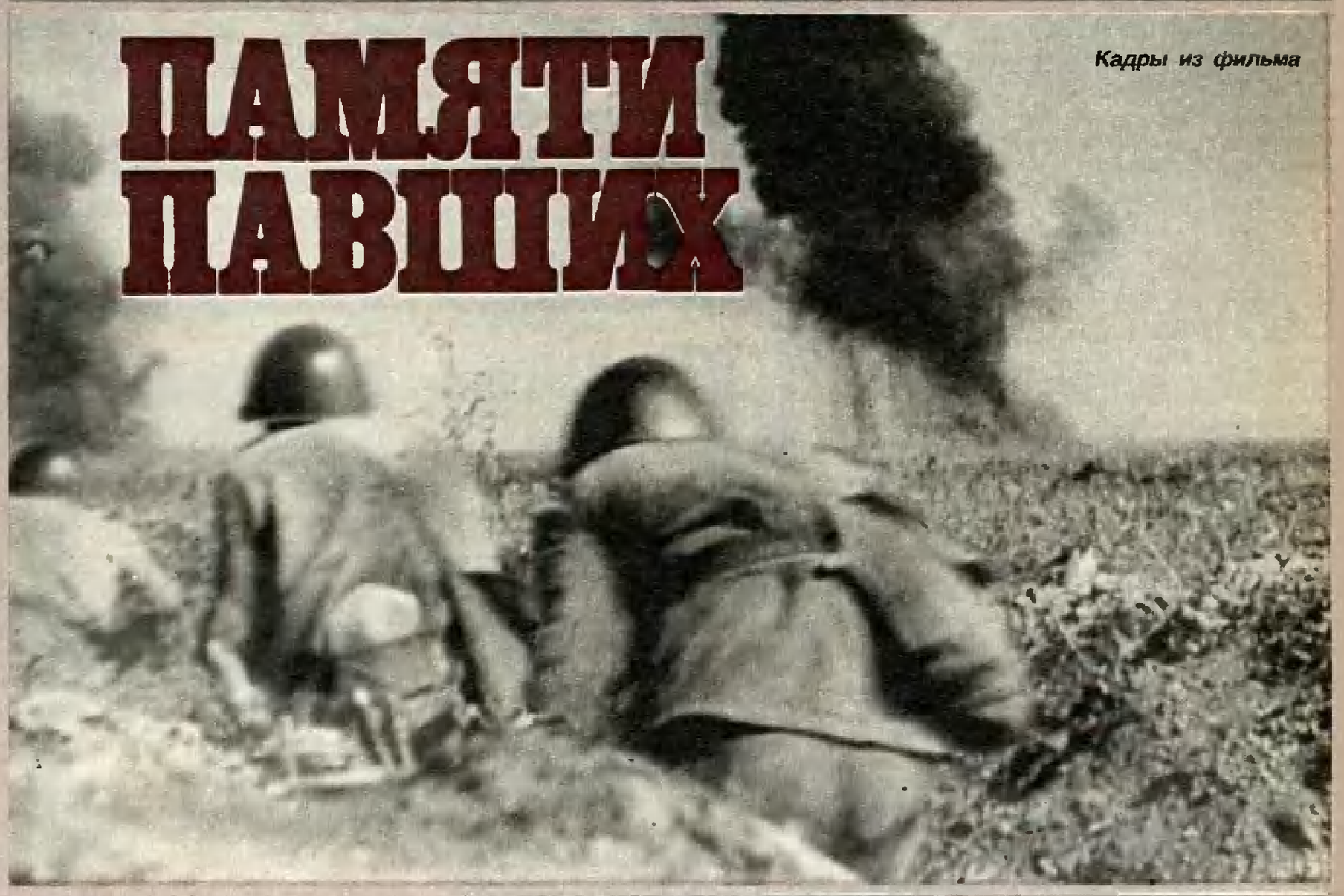
Великолепна последняя сцена. Маленький сгорбленный старичок гордо удаляется в глубину бесконечного тюремного коридора, с достоинством бросив на прощание: «Я бывал и не в таких переплетах».

Тема трагического одиночества человека в буржуазном обществе не раз привлекала внимание многих зарубежных кинематографистов. Она не нова, но она и не устарела—проблема не решена в самой жизни. Чтобы еще раз обратить на нее внимание, Мартин Брест воспользовался приемом парадоксального смещения привычных понятий и представлений. Тонко и точно уловили избранную режиссером стилистику превосходные актеры Джо Бернс, Арт Карни и Ли Страсберг, сыграв главные роли в той манере, где печальное и смешное образует неразрывное единство, а алогичное становится убедительнее всякой логики.

«Чтобы знакомое стало познанным, оно должно выйти за пределы незаметного»,—писал Бертольт Брехт. Именно так познаем мы историю трех героев фильма «Красиво уйти»—трех незаметных обитателей огромного города, как песчинки затерявшихся в жестоком и равнодушном мире, трех стариков, отважившихся на свой эксцентричный бунт против вышвырнувшего их общества и сумевших осуществить по крайней мере одно—уйти, вернув себе чувство человеческого достоинства. Красиво уйти.

ПАМЯТИ ПАВШИХ

Кадры из фильма



Курская битва... Она длилась почти пятьдесят дней и развернулась на огромном пространстве. Создатели фильма «Поле под Прохоровкой» (сценарий П. Русанова, Н. Ряполова, режиссер П. Русанов, оператор А. Кочетков, ЦСДФ) рассказали только об одном плацдарме, на котором шли бои, о поле у станции Прохоровка, которое в народе прозвали Танковым.

Необычна ратная и трудовая судьба этого поля.

С обеих сторон в Прохоровском сражении участвовали одновременно тысяча двести танков и самоходных орудий. «После боя...—пишет маршал П. А. Ротмистров,—всюду виднелись тела убитых, искореженные самолеты, раздавленные орудия, бесчисленные воронки. И ни одной зеленой былинки—сплошь выжженная, черная, дымящаяся земля...»

Много лет мирная тишина врачевала землю. Свято чтя память павших, здесь работают сегодня люди. А в дни уборки урожая с особым чувством следят за битвой на хлебной ниве бывшие участники битвы танковой. По доброму обычаю лучших в труде награждают те, кто отстоял поле в сорок третьем.

Режиссер фильма Павел Васильевич Русанов рассказывает:

— Во время съемок документальной ленты «Песни над Тихой Сосной», проходивших в Белгородской области, я узнал много нового об этой земле, о людях. Здесь установился обычай: 12 июля жители Прохоровского района всем миром чтят память погибших в сражении. В этот день сюда съезжаются из разных концов страны фронтовики-ветераны, близкие и родные павших в Курской битве. Для них настежь раскрыты двери любого дома. Казалось бы, совсем незнакомые люди обнимаются как родные, рассказывают, слушают, вспоминают... У калиток—столы, покрытые белыми скатертями. На них нехитрое угощение—пироги, кувшины с квасом, красным вином. Здесь же увеличенные в черных рамках фотографии воинов, не вернувшихся с фронта домой. К столам не приглашают. Подойти волен каждый. И каждый говорит сердечное спасибо хозяйке, которая сидит рядом.

Нам захотелось поведать об этом прекрасном обычае зрителю. Общая память объединяет, люди сильны единством.

...Камера внимательно всматривается (хорошая работа молодого оператора А. Кочеткова) в лица вдов-солдаток, в глаза, наполненные, вопреки пережитому, чистым светом жизни, материнским теплом. Их близкие погибли, но оставили нам пример мужества и бескорыстной сыновней любви к своей Отчизне. От поколения к поколению передается и будет передаваться это бесценное наследие.

А на краю поля на высоком постаменте застыла в стремительном порыве, словно на решающем марше, знаменитая «тридцатьчетверка». В дуле танка птицы свили гнездо и выкармливают птенцов. Пусть они живут там всегда!

М. МЕДНИКОВА

АЗБУКА КИНО от А до Я

Под общей редакцией
проф. И. В. ВАЙСФЕЛЬДА

РИРПРОЕКЦИЯ (от англ. rear — задний) — способ комбинированной съемки, основанный на пересъемке проекционного изображения с «просветного» экрана (рир-экран).

Проекция и киносъемка со стандартной частотой (24 кадра в секунду) осуществляются в павильоне с использованием больших экранов, перед которыми располагаются декорация и актеры. Проектор с мощным источником света помещается за экраном и создает на нем изображение фона, который предварительно снимается и печатается на кинопленке. Статичные фоны могут проецироваться с диапозитивов, что способствует получению лучшего качества изображения. Этот способ позволяет имитировать натуральную съемку без выезда актеров в экспедицию, а при покадровой съемке и проекции на небольших экранах (порядка 18 × 24 см) производить совмещения проекционного изображения с рисунками, фотографиями и макетами, соединить, например, рисованную мультипликацию с ранее снятым изображением.

Б. ПЛУЖНИКОВ.
Кинооператор,
кандидат искусствоведения

СИНХРОННАЯ КИНОСЪЕМКА — одновременный процесс съемки изображения и записи звука. Киносъемочный и звукозаписывающий аппараты, протягивая негативную оптическую и магнитную пленки с одинаковой (24 кадра в секунду) скоростью перед объективом и магнитной головкой записи, создают возможность при воспроизведении изображения и звука на экране строго согласовывать их во времени. С. к. требует особой акустической обработки декорации, устранения посторонних шумов в съемочной, осветительной, звуковой аппаратуре. С. к. проводится также и на натуре.

А. ШАРГОРОДСКИЙ.
Звукооператор,
заслуженный работник культуры РСФСР

СОВМЕСТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО — термин, употребляемый для обозначения кинофильма или телефильма, в создании которого принимают участие разные киноорганизации, как советские, так и зарубежные. (Например, С. п. «Мосфильма» и «Казахфильма» — картина «Вкус хлеба», Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького и ДЕФА ГДР — телефильм «Карл Маркс. Молодые годы», «Мосфильма» и английской компании «Посейдон филмз» — «Анна Павлова».)

В последние десятилетия значительно возросло С. п. фильмов с киностудиями социалистических стран. Только за два года (1981,1982 гг.) поставлено девять художественных фильмов. Среди них такие картины, как «Предупреждение» (с НРБ и ГДР), «Через Гоби и Хинган» (с МНР), «Фронт в тылу врага» (с ЧССР), «Александр маленький» и «Две строчки мелким шрифтом» (обе с ГДР), «Мария, Мирабела» (с СРР). Развивается С. п. документальных и научно-популярных картин.

В настоящее время в работе находится ряд крупных совместных проектов с Англией, США, Францией, Японией, Индией, Канадой, ФРГ, Испанией, Мексикой. Налаживаются деловые контакты с развивающимися странами Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки.

В совместных работах с зарубежными партнерами принимают участие как центральные, так и республиканские киностудии.

Монопольное право организации и ведения всех дел с зарубежными партнерами осуществляет специальная организация Госкино СССР — Всесоюзное объединение «Совинфильм».

Ю. АВЕТИКОВ.
Главный редактор В/О «Совинфильм»

"Никогда не говори "никогда"

Рассказом о фильме «Никогда не говори «никогда», удостоенном второго приза и диплома на XVI Всесоюзном кинофестивале по разделу научно-популярных фильмов, мы открываем новую рубрику «Искать и удивляться!». Она будет сопровождать материалы о фильмах, посвященных научным открытиям, важным изобретениям, которые осуществлены советскими учеными. Авторами выступят создатели этих лент, писатели, кинокритики и, конечно, сами ученые, чьи работы стали предметом творческого внимания кинематографистов, а также их коллеги по научным изысканиям.

"Никогда не говори «никогда» — так называется новый научно-популярный фильм (сценарист В. Бильчинский, режиссер Е. Покровский, «Центрнаучфильм»). Что в этом неожиданном названии? Призыв? Совет? Или, может быть, спор? Спор с чеховским Семи-Булатовым, с его бессмертным и неподражаемым «этого не может быть, потому что этого не может быть никогда»?

Дремучесть чеховского героя очевидна. Стоит ли спорить с ним? Стоит. Ибо «небываемое бывает», и прав был проницательный мыслитель, заметивший, что чудо не против природы, а против того, что мы знаем о ней.

История физики дает немало примеров, когда победе научной мысли и обретению нового знания сопутствует поражение здравого смысла. Не это ли имел в виду Нильс Бор, когда сказал: «Все мы согласны, что перед нами безумная теория. Вопрос заключается в том, достаточно ли она безумна, чтобы быть верной?» Такова наука нашего времени.

...«Мы хотим рассказать вам о том, как было сделано одно открытие» — так начинается этот фильм.

Заметьте: не «замечательное» открытие, не «выдающееся», не «важное», а просто «одно» открытие.

Такова стилистика этой картины — строгая, спокойная, сдержанная и вместе с тем необыкновенно привлекательная.

Первые слова закадрового рассказчика сразу приковывают наше внимание к тому, что происходит на экране.

Впрочем, честно говоря, поначалу ничего особенного там не происходит: чья-то рука стеклянной палочкой размешивает в колбе жидкость. Сколько раз мы это видели на экране! Но эта колба и эти руки почему-то нам интересны. Понятно: ведь нам обещано открытие. И удивительное не заставляет себя ждать.

Все мы проходили это в школе: соединение химического элемента с кислородом называется окислением, а противоположная реакция высвобождения кислорода — восстановлением. И все мы знаем: раз окислившись, ничто само собой не восстанавливается, никто из нас не ждет, что ржавая железка в один прекрасный день вдруг первозданно заблестит.

Но почему же так странно ведет себя эта синяя жидкость? Вот она окислилась и покраснела. Такою она и должна оставаться. А она почему-то синеет.

Происходит невероятное: химическое соединение само собой восстанавливается! Затем опять краснеет и снова восстанавливается, и так в определенном ритме — через каждые несколько секунд!

— Борис Павлович Белоусов, — продолжает рассказчик, — не был новичком в науке. Он сразу понял, что встретился с еще неизвестным явлением. «Открыта периодическая (пульсирующая) реакция, никем еще не описанная» — такое сообщение послал он в авторитетный химический журнал. Ответ пришел довольно скоро. Суть его можно было свести к одной фразе: «Того, о чем вы сообщаете, в химии никогда не бывает...»

Так на полтора десятка лет было закрыто это поистине удивительное открытие.

Нашелся, однако, человек, поверивший в наблюдения Белоусова, — преподаватель кафедры биофизики МГУ С. Э. Шноль.

Сообщением о непостижимой пульсирующей реакции он заинтересовал аспиранта Анатолия Жаботинского и студента Альберта Заикина — участников летнего семинара, проходившего «у самого Белого моря», на университетской биостанции. Своеобразным девизом этого семинара была поговорка «никогда не говори «никогда», то есть не отвергай, не проверив, даже фантастические на первый взгляд гипотезы.

Первые эксперименты Жаботинский и Заикин провели в МГУ, а продолжили исследования в подмосковном Пущине, в Институте биофизики Академии наук.

Примерно в то же время в том же институте начали работать два других молодых ученых — Генрих Иваницкий и Валентин Кринский. Темой их исследования были некоторые патологические отклонения в работе сердца, в частности такое грозное явление, как фибрилляция, когда сердце начинает беспорядочно сокращаться и трепетать.

В чем причина этой патологии? Как она возникает? Можно с уверенностью сказать: наблюдая свою необычную колебательную реакцию, даже сам Белоусов не смог бы поверить, что она поможет найти ответ на эти, казалось бы, далекие от его исследований вопросы, что в основе пульсирующей химической реакции и в явлениях фибрилляции сердца лежит общая, до времени ускользавшая от внимания ученых закономерность. Что эта закономерность — рождение и развитие так называемых автоволн — является, по-видимому, универсальным свойством материи. Все это удалось установить небольшому коллективу ученых, поверивших в «небываемое».

— А затем, — рассказывает фильм, — произошло то, что нередко происходит, когда преодолена инерция устоявшихся взглядов: многие исследователи стали обнаруживать автоволны в окружающем мире. Их нашли в плазме, бушующей в недрах Солнца и приручаемой в ядерных реакторах, в лазерах, в сетчатке глаза и в нейронах головного мозга... Они везде, где происходит самоорганизация материи, живой и неживой, на самых разных уровнях.

Не автоволны ли формируют из гигантских газовых облаков загадочные спирали галактик? Это пока гипотеза, которой, возможно, никогда не суждено подтвердиться. Но стоит ли спешить со словом «никогда»?.. Трудно, не прибегая к математике и специальным терминам, внятно рассказать о сущности научного открытия. Еще труднее рассказать о том, как суть открытия и путь к нему показаны в фильме. Да и надо ли рассказывать? Это надо видеть. Авторы фильма тонко и точно переводят научные абстракции на язык образов.

...За открытие новых природных закономерностей были удостоены Ленинской премии пять советских ученых: кандидат физико-математических наук А. Заикин, член-корреспондент Академии наук СССР Г. Иваницкий, доктор физико-математических наук А. Жаботинский, доктор физико-математических наук В. Кринский и — посмертно — ученый, стоявший у истоков этой работы, — Б. П. Белоусов.

С давней любительской фотографии задумчиво и печально смотрит на нас немолодой уже человек. И кажется, читаешь в этом взгляде: упрек? предупреждение? завет? — Никогда не говори «никогда».

С. РАЙТБУРТ.
Кинорежиссер, лауреат Ломоносовской премии

Ленинградский композитор Исаак Шварц — автор музыки к драматическим спектаклям, балетам. Им написаны симфония, два квартета, скрипичный концерт, множество романсов. Но прежде всего, как считает сам И. Шварц, он кинокомпозитор. Его музыка звучит почти в 70 фильмах, среди которых — «Балтийское небо», «Дикая собака динго» «Женя, Женечка и «катюша», «Живой труп», «Братья Карамазовы», «Белое солнце пустыни», «Дерсу Узала», «Звезда пленительного счастья», «Сто дней после детства», «Бегство мистера Мак-Кинли» (приз за лучшую музыку на МКФ в городе Триесте), «Спасатель», «Из жизни отдыхающих», «Белый ворон», «Наследница по прямой», «Избранные».
Статья и стихи, публикуемые ниже, присланы Булатом Окуджавой в ответ на просьбу редакции поделиться своими мыслями о творчестве композитора И. Шварца.

Булат ОКУДЖАВА

МУЗЫКА — И НАДЕЖДА, И БОЛЬ...

Пристрастие к музыке помешало Исааку Шварцу стать, например, путешественником, и он частично восполняет этот пробел в поезде Москва — Ленинград и обратно; или строителем: он знает что нужно строить, как нужно и из чего, знает, но не имеет времени; или врачом, потому что он безукоризненно ставит диагнозы всем, кроме себя, и всегда в курсе медицинских открытий, а недуги друзей для него — что свои собственные; или писателем, потому что он слишком утонченный и привередливый читатель и т. д. и т. п... Если бы не пристрастие к музыке.

Это пристрастие сопровождает его всюду и коренится в нем, в каждом его вкрадчивом жесте, в глазах, в какой-то отрешенной манере изъясняться, что обычно бывает, когда надо произносить слова, а в голове звучит музыка.

Помню, на киностудии снимался фильм с участием цыганского хора. Эпизод с пением и плясками слишком затянулся. Артисты были измучены. Объявили перерыв. И актриса-цыганка уселась в кресло с бутербродом. Но ее подозвал режиссер. И вот я вижу: она, усталая, плывет к нему, слегка пританцовывая, стоит возле него, слушает, а сама пританцовывает, пританцовывает. Затем возвращается к своему креслу со своим бутербродом, но никак не может успокоиться, бутерброд раскачивается с рукою, плечи подрагивают, каблучки бесшумно отбивают какой-то въедливый ритм... Природа.

Я разговариваю со Шварцем о чем-то очень важном. Он смотрит на меня очень внимательно большими добрыми глазами и тихонечко что-то насвистывает. Я замечаю нервно: «Ты меня не слушаешь! Кому я все это говорю?» Он отвечает спокойно, с расстановкой, словно перед ним маленький рассерженный мальчик: «Я тебя очень внимательно слушаю... Я все могу повторить слово в слово... Хочешь?» Он, довольный, откидывается и, прикрыв глаза, продолжает посвистывать. Сердиться невозможно.

Разве его вина, что природа переполнила его музыкой?

Я знаю многих композиторов. Они все замечательные музыканты и даже, может быть, гении. В них тоже бушует музыка и переполняет их до краев. Но чтобы так сильно, как это у Шварца, я не встречал. Не исключаю, что мне просто не повезло: до всех ведь не доберешься... А может быть, этот дар перешел к нему от его учителя Д. Д. Шостаковича, а может быть, он и стал-то учеником замечательного композитора благодаря этому дару — не знаю, не берусь судить. Во всяком случае, музыка — его глубокая болезнь и в переносном и в прямом смысле: она и живительное пламя и инфаркт, она и надежда и боль...

Диапазон его музыкальных пристрастий чрезвычайно широк — от средневековья до Малера и Стравинского, но Моцарт — божество, и Брамс, и Чайковский, и Шостакович. Он писал и музыку к балетам, и симфонии, и сонаты, и концерты, однако постепенно кино прибрало его к рукам.

Надо видеть, как он любит музыку, как пропагандирует ее, как, слушая, наслаждается сам и тает, видя, как наслаждаетесь вы: все для вас, все ваше, лишь бы вам было хорошо... Он любит показывать чужую музыку, но чаще (да простится эта маленькая слабость!) — свою. Когда он играет и поет, встряхивая седой головой, и нравится сам себе, кажется, что музыка далась ему легко, но это обманчивое впечатление. Обычно все начинается сложно, почти трагически. Ну, например. Он должен написать песню к фильму. Он берет мои стихи. У него хорошее настроение, и стихи мои ему симпатичны, а может быть, они и в самом деле неплохи. Он что-то мурлычет, говорит о пустяках, но на лбу назревает тяжелая складка, а пальцы, сплетенные на животе, начинают тревожно шевелиться. На следующий день он бледен и уныл. «Я ничего не могу. Я ничего не соображаю. И потом я, кажется, заболел. Ну-ка, приложи руку к сердцу, вот сюда... слышишь, какие перебои? Аа, вот то-то... Наверное, я уже ничего не сочиню». Я утешаю его как могу, но он в панике. Проходит несколько дней. Мы беседуем по телефону о том о сем. «Да, кстати, — говорит он очень сдержанно, — я написал музыку. Все говорят, что это прекрасно». Приезжает. Прежнее уныние на лице. Глаза кажутся маленькими. «По-моему, очень удачная музыка», — говорит он вяло, без энтузиазма и с отвращением садится к инструменту. Я слушаю. Мне не нравится. Но я, конечно, подыскиваю обтекаемые слова. «По-моему, получилось, — говорю я вяло и без энтузиазма. — Правда, вот одна строчка, ну, может быть, она не совсем... а вообще все получилось». «Ты не прав, — говорит он с деликатным ожесточением, — именно эта строчка удачна, особенно удачна... Все говорят». И смотрит на меня исподлобья, лукавствует. Ах ты, хитрющий Шварц!.. И еще спустя несколько дней: «Я тут кое-что переделал»... Я слушаю: переделано почти все и звучит замечательно. Громадные глаза сияют, он великодушен, и мне отламывается от его щедрот: «Кстати, ты был прав — этой строчке действительно чего-то не хватало».

Вот он какой хитрющий, упрямый и привередливый!

Думаю, музыкантам, репетирующим с ним, приходится несладко. Когда дело касается музыки, он суров, непримирим, перестает замечать время, держится за сердце, но зато и вы в полуобморочном состоянии, и уж тут кто кого, пока не зазвучит так, как звучит в его, шварцевской голове. Посудите сами, конечно, нелегко музыканту сразу нащупать интонацию вещи, попасть в эпоху, приобщиться. Для музыканта этот преходящий романсик — всего лишь романсик, ловкая стилизация под минувшие времена, а для него самого это — Романс Тех Времен, потому что он сам только что оттуда. Меня всегда восхищает присущий ему дар перевоплощения. Это ведь не простое умение поверхностно стилизовать, подделываться под эпоху, рукой холодного ремесленника выточить сносную музыкальную штучку в требуемом духе. Нет, это дар проникновения в характер времени, в существо вещи, причастность к ним, это как «Шестая повесть Белкина» М. Зощенко, и несколько тактов уже переносят вас в семнадцатый век, или в девятнадцатый, или в начало двадцатого, или в минувшую войну. И когда я слышу в исполнении П. Луспекаева «Ваше благородие, госпожа разлука...», или в исполнении А. Миронова «Жоржетта, Лизетта, Жанетта...», или романс на стихи Пушкина и множество иных шварцевских откровений, мне и впрямь начинает казаться, что Шварц живет вечно и в то же время, представьте себе, так запросто бывает у меня! И великолепный Акира Куросава на заочном «конкурсе музыкальных невест» выбирает именно его писать музыку к своему фильму «Дерсу Узала». Я счастлив.

Хорошо помню, как для фильма я написал однажды грустную песню белогвардейского офицера. Один замечательный современный композитор, которому поручено было писать музыку, сказал мне с недоумением: «Что это вы написали?! Кому эта грусть нужна?» «Белогвардейцу, — сказал я, — ему было грустно и страшно». «Да из этого же нельзя сделать нормальную песню, — сказал он. — Ее же не будут петь ни в одном ресторане!.. Вы что, не хотите заработать?» Пришлось воочию убедиться, сколь реален конфликт меж капиталом и правдой искусства.

«Послушай, — говорю я Шварцу, — отчего бы не сделать такую песенку, чтобы она пошла по ресторанам? Будет много денег. Мы пишем песню для фильма, но ведь ее можно превратить...» «Действительно, — говорит он возбужденно, — можно ведь много заработать! Пожалуй, к этим стихам я напишу музыку такую, что все рестораны будут рвать песню у нас из рук. Поверь мне, я в этом кое-что смыслю. В припеве сделаем троекратный рефренчик...» — и потирает руки. Ну ладно. Он пишет музыку с присущим ему вдохновением. Песня звучит с экрана. Но рестораны как-то обходятся без нее. «Конечно, — говорит он смущенно, — тут нужно было бы упростить, вот это выкинуть, потом это... ча-ча-ча... Знаешь, мне что-то не захотелось». И после паузы: «Вот следующую сделаю обязательно». И краснеет. Это тянется много лет и, слава богу, в ресторанах пока и без нас есть что исполнять, а у нас пока и без них есть на что ходить в рестораны.

Шварца все это умиляет. Он добр, отзывчив, великодушен, но как он тверд, если дело касается принципов; он мягок, вкрадчив, ленив, но как стремителен, если нуждаются в его помощи; он хитрец, но хитрости его шиты белыми нитками; он, вероятно, самого высокого мнения о себе, а поэтому и седую голову держит прямо, однако говорит в основном об удачах друзей, говорит с гордостью и придыханием.

Я слишком избалован его деликатностью и тактичностью по отношению к моим стихам: он никогда не позволит себе написать к ним музыку вообще, даже очень удачную музыку — он поволнуется, помучается, но найдет способ извлечь музыку из самого стихотворения, ту самую, единственную, которая только и существует для каждой строки. Впрочем, это относится не только к моим стихам.

Его музыка насыщена добротой и человеколюбием, потому что она отражает таинственные процессы, происходящие в его душе.

Вы не подумайте, что я считаю его лучшим среди композиторов, или первым, или главным, или, упаси боже, выдающимся. Нет, нет. Мне вообще чуждо это торопливое пристрастие расставлять по номерам, определять меру таланта... Я твердо уверен, что только время в конце концов определит, кто есть кто, но ведь ни Тютчев, ни Баратынский не померкли в великой тени Александра Сергеевича, а Алябьева не заслонили ни Мусоргский, ни Чайковский.

Кстати, говоря о путешествиях, я забыл упомянуть поездку Шварца в Японию по приглашению все того же Акиры Куросавы. Когда его спрашивают о впечатлениях, он блаженно щурится и говорит, что поездка была интересна, и умолкает, и слушает, как остальные, перебивая друг друга, рассказывают о собственных зарубежных вояжах.

И вот что еще. Его очень отличают женщины. Тут важно множественное число, потому что одна может и ошибиться, а когда их много и все они красивы...

Таков мой друг Исаак Шварц. Естественно, я пристрастен, но это отнюдь не говорит о моей склонности идеализировать. У Шварца великое множество ужасных недостатков, как, впрочем, и у любого из нас. Я же говорю о достоинствах, потому что недостатки — беда личная, а достоинства — наше общее достояние.

Недавно я написал стихи. Из них нельзя сделать песню, и они не о нем, но я решил посвятить их Шварцу, так много значащему для меня человеку.

МУЗЫКАНТ

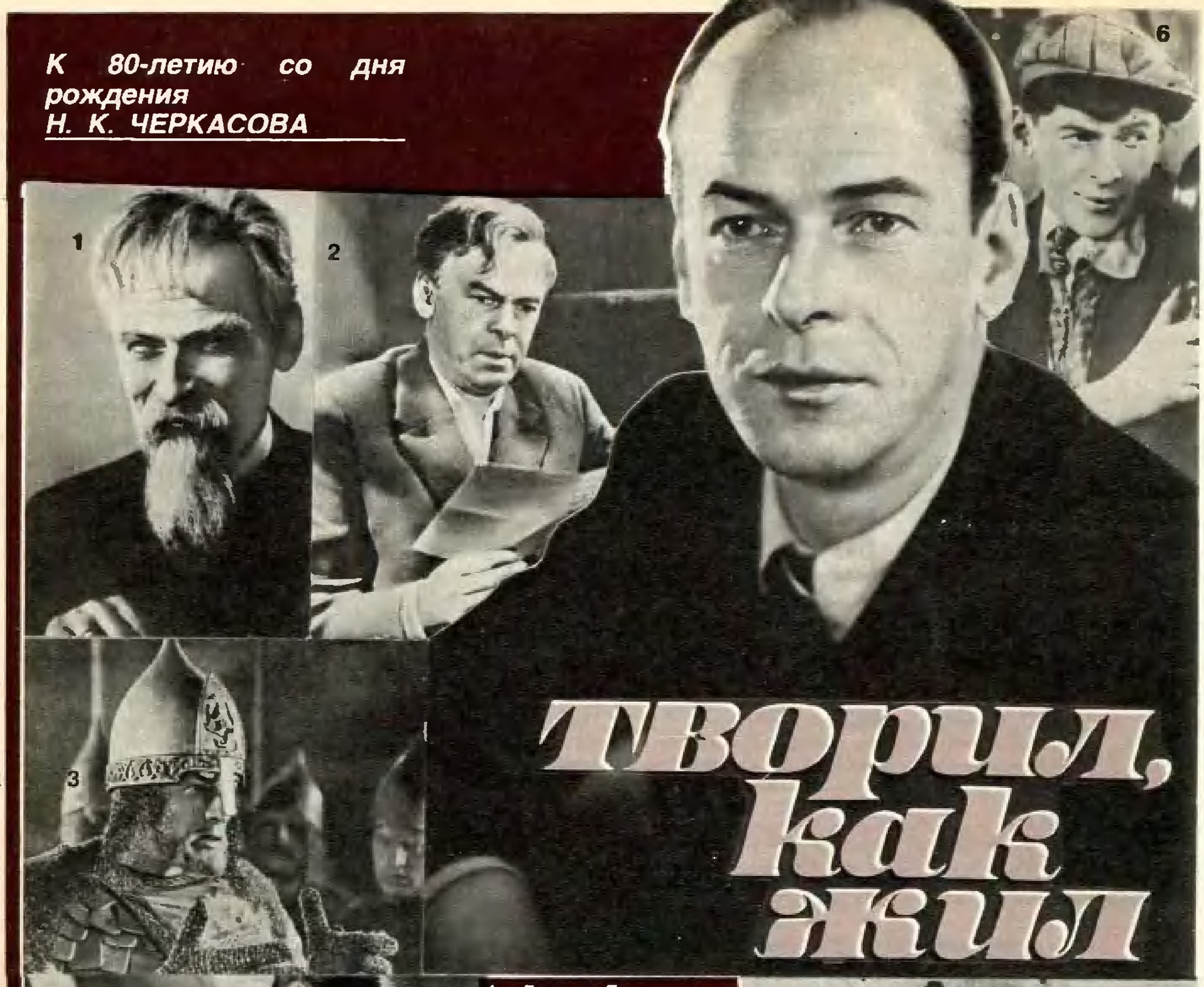
И. Шварцу

Музыкант играл на скрипке. Я в глаза ему глядел.
Я не то чтоб любопытствовал — я по небу летел.
Я не то чтобы от скуки — я надеялся понять,
как способны эти руки эти звуки извлекать
из какой-то деревяшки, из каких-то бледных жил,
из какой-то там фантазии, которой он служил?

Да еще ведь надо пальцы знать,
к чему прижать когда,
чтоб во тьме не затерялась гордых звуков череда.
Да еще ведь надо в душу к нам проникнуть
и поджечь...
А чего с ней церемониться? Чего ее беречь?
Счастлив дом, где скрипки пенье наставляет
нас на путь
и вселяет в нас надежды... Остальное как-нибудь.
Счастлив инструмент, прижатый к угловатому плечу,
по чьему благословению я по небу лечу.

Счастлив он, чей путь недолог, пальцы злы,
смычок остер,
музыкант, соорудивший из души моей костер.
А душа, уж это точно, ежели обожжена,—
справедливей, милосерднее и праведней она.

К 80-летию со дня рождения Н. К. ЧЕРКАСОВА



Творил, как жил

1. «Депутат Балтики». Профессор Полежаев

2. «Все остается людям». Академик Дронов

3. «Александр Невский»

4. «Петр Первый». Алексей

5. «Иван Грозный»

6. «Горячие денечки». Колька Лошак

С. АЛЕШИН

Годы идут, а Черкасова не забывают. Почему? Ведь в одно время с ним играли на сцене и снимались в фильмах артисты не менее талантливые. Даже в том же театре: Н. Симонов, Ю. Толубеев. Да и в других театрах Ленинграда, в Москве, наконец,— стоит ли перечислять имена, которые все знают? Знают, да не так часто вспоминают.

Это тем более любопытно понять, что Н. Черкасов не чаще других играл в театре и снимался. А труд актера летуч и вроде бы испаряется к концу спектакля. Фильмы же, за редким исключением, стареют быстрее зрителей. В чем же феномен Черкасова?

Думается, в том, что он, едва ли не в наибольшей степени, герой своего времени. Символ эстетики тех лет, когда Черкасов царствовал на сцене и экране. Смотришь его работы, и в каждом жесте Черкасова, его взгляде, манере говорить, в интонациях оживают те годы. По фильмам с участием Черкасова можно изучать десятилетия, через которые прошла страна, и тот стиль в искусстве, который тогда главенствовал. Причем безразлично — играл ли он Полежаева, Александра Невского, Дон Кихота, Паганеля, Грозного, царевича Алексея или Дронова, Хлудова или Маяковского.

Если бы это было только так, то и того оказалось, полагаю, достаточно, чтобы объяснить, почему Черкасов интересен нам сегодня.

Но в том-то и чудо его таланта, что, будучи вполне сыном своего времени, Н. Черкасов в своей игре подчас бывал и таким, что мы его можем назвать современным артистом и сегодня — особенно в его последних работах.

И вот это, казалось бы, противоречивое обстоятельство вызывает к Черкасову дополнительный интерес.

Поскольку к последним работам Н. Черкасова в театре и кино («Все остается людям») я имею отношение не только как зритель, а как автор пьесы и сценария, то вправе, пожалуй, и говорить о них подробнее.

Приехав к самому концу репетиционного периода в Ленинград, я получил возможность наблюдать, как работал с Черкасовым и другими артистами тогдашний главный режиссер Ленинградского Академического театра драмы имени А. С. Пушкина — Л. С. Вивьен.

Сам превосходный актер и режиссер, Вивьен находил удивительно конкретные физические и психологические «манки» для артистов.

Отвлекусь на минутку в сторону. Профессия режиссера — редкостная профессия, это общеизвестно. У хорошего режиссера даже слабые артисты играют пристойно — в такое верное русло умеет он их направить. Сильный же актер буквально на глазах расцветает от верных подсказок режиссера. И от ограничений, которые режиссер ему воздвигает. Было наслаждением наблюдать, какие точные задачи, определяющие состояние Дронова в каждый данный момент, ставил перед Черкасовым Вивьен. Казалось, выпусти любого на сцену — и тот сыграет. Но не сыграл бы. А вот Черкасов с лету, с полуслова, с намека, но так органично и свободно все тут же осуществлял, что чудилось, и подсказки никакой не было. Удивительное умение слушать, схватывать и немедленно воплощать как истинно свое. И, разумеется, обогащать своими личностными, иногда неуловимыми подробностями.

Роль была сыграна, и спектакль имел успех.

А потом возникла идея постановки фильма по той же пьесе.

Теперь, когда и фильм этот известен, и Н. К. Черкасов заслуженно был удостоен за него Ленинской премии, кажется само собой разумеющимся, что именно Черкасов, и только Черкасов, мог и должен был играть роль Дронова в картине. Тут уместно, пожалуй, заметить, что к тому времени, когда возник разговор о съемке фильма, пьесу «Все остается людям» играли уже многие театры у нас и за рубежом. Причем главную роль, как правило, исполняли ведущие артисты. Достаточно сказать, что во МХАТе, например, роль Дронова, играл, причем с удивительной тонкостью, один из лучших тогдашних артистов театра — В. Орлов. Тем не менее Черкасов, несомненно, наиболее верно соответствовал тому прообразу, который лег в основу пьесы,— академику А. А. Андронову. Это признавали те, кто знал близко Андронова и мог видеть спектакли разных театров.

И вот именно Черкасова, хотя ныне это и покажется невероятным, не хотели утвердить на роль Дронова на студии «Ленфильм». Причем противниками были весьма авторитетные кинодеятели. Иных уж нет, не буду упоминать их фамилии. Но такова правда. А аргументы «против» сводились в основном к тому, что, сыграв роль Дронова на сцене, Черкасов, дескать, не сумеет преодолеть специфику театра и решить роль заново с учетом специфики кино.

Ох, уж эта специфика! Сколько раз приходилось читать ссылки на нее тех, чья практика оставляла, мягко говоря, желать лучшего.

Так или иначе, но усилиями автора сих строк, а также самого Черкасова и молодого тогда режиссера Г. Натансона Николай Черкасов все же на роль был утвержден.

И вот тут надо сказать самые восторженные слова о таланте, о работоспособности, о скромности и добросовестности Черкасова.

Снимал картину, как я уже упоминал, молодой режиссер, для которого этот фильм был первой самостоятельной работой. А Черкасов был знаменитейшим артистом. И тем не менее его готовность выполнять все, что просил режиссер, дисциплинированность и полнейшее отсутствие фанаберии могли бы послужить образцом для кое-кого из значительно менее известных, но уже чванливых участников съемки.

Черкасова тогда мучила тяжелая болезнь. Около съемочной площадки стояла койка, и он ложился на нее в каждую свободную минуту. У него был дублер, по которому ставили свет и вообще старались использовать для вспомогательных, но утомительных операций. Однако Черкасов и тут добивался, чтобы все делали с ним. Что до основной работы — собственно съемок,— то готовность Черкасова к поиску, желание снять сколько угодно дублей, самая атмосфера спокойного доброжелательства, которая исходила от него, были бесценным подспорьем режиссеру, да и всей группе.

Я как раз присутствовал при съемке последней сцены. Уж не помню сколько раз Черкасов повторял свой последний монолог. Он был неутомим в поисках все новых и возможно наиболее выразительных оттенков. Он вполне отдавал себе отчет, что конец — делу венец. И не было дубля, в котором Черкасов не находился бы в состоянии истинного волнения. Думаю, из одних этих дублей, если они сохранились, можно бы сделать небольшую, но впечатляющую картину.

А потом фильм вышел на экраны и, хотя с тех пор прошло почти двадцать лет, его показывают и смотрят сегодня. Более того, и сегодня он волнует так же, как тогда, когда был снят.

Вот потому мы все, и зрители, и те, кто соприкоснулся с Черкасовым по работе, все вспоминаем и вспоминаем его,— удивительно разнообразного, талантливейшего актера своего и нынешнего времени.

Над номером также работали: А. Зоркий, М. Левитин, Л. Пажитнова

Тревожное воскресенье

«МОСФИЛЬМ»

На зарубежном танкере с нефтью, стоящем в советском порту, вспыхнул пожар. Капитан, надеясь на страховку, предлагает отбуксировать судно на рейд и дать огню сделать свое дело. Но в последнюю минуту обнаружилось, что в машинном отделении остались люди. Чтобы их спасти, служба противопожарной безопасности города должна сделать невозможное...

Авторы сценария Борис Медовой, Рудольф Фрунтов, Анатолий Левитов
Режиссер-постановщик Рудольф Фрунтов
Оператор-постановщик Константин Супоницкий
Художник-постановщик Борис Царев
Композитор Михаил Зив

Роли исполняют:
Чагин — Эммануил Виторган
Головина — Клара Лучко
Истомин — Александр Белявский
Сергей — Сергей Мартынов
Земцов — Георгий Корольчук
Малаян — Рубен Симонов
Кира — Ольга Катаева
Таня — Татьяна Ташкова
Лена Чагина — Татьяна Божок
Капитан Марсинель — Всеволод Сафонов
Камыгин — Даниил Нетребин
Костя — Сергей Балабанов
Гонтарь — Александр Январев
Слава — Виктор Косых
Поль Намюр — Виктор Зозулин
Челобов — Лев Поляков

По законам военного времени

«МОСФИЛЬМ»

Авторы сценария Николай Арсеньев, Евгений Винокуров, Игорь Слабневич
Режиссер-постановщик Игорь Слабневич
Оператор-постановщик Алексей Темерин
Художник-постановщик Василий Голиков
Композитор Валерий Зубков

В главных ролях:
Толоконникова Варвара — Ольга Агеева
Криницын Борис — Владимир Широков
Дыбайло Петр Лукьянович — Борис Сморчков
Ставровский Аполлинарий Владимирович — Игорь Ясулович

До фронта эти четверо солдат так и не доехали. Когда эшелон стоял в их родном городе, командир отпустил до рассвета лейтенанта Криницына, старшину Дыбайло, солдата Ставровского и военфельдшера Варю Толоконникову повидаться с родными. Но случилось, что в свою часть они вернуться не смогли. Догоняя товарищей, четверо практически безоружных людей встретили отряд фашистских диверсантов и приняли бой...

Роли исполняют:
Криницын Глеб — Алеша Ясулович, Лупина Клава — Раиса Рязанова
Федька — Николай Маковский
Леля — Татьяна Кочемасова
Мать Бориса — Майя Булгакова
Мать Лели — Наталья Фатеева и другие

Семь часов до гибели

«ЛЕНФИЛЬМ»

Что сложнее — совершить отчаянной смелости поступок или взять на себя всю меру ответственности при решении сложного, неоднозначного случая, от которого зависит жизнь человека? Молодому хирургу Алексею Шульгину эту задачу пришлось решать в условиях необычных — на борту корабля, находящегося вдали от берега, в штормовом Северном море.

Автор сценария Владимир Акимов
Режиссер-постановщик Анатолий Вехотко
Оператор-постановщик Семен Иванов
Художник-постановщик Владимир Костин
Композитор И. Цветков

В главных ролях:
Шульгин — Евгений Жариков
Шульгина — Наталья Гвоздикова
Нечаев — Леонид Марков
Гаркуша — Юрий Демич

Роли исполняют:
Кусаков — А. Збруев
Петрищев — Г. Дмитриев
Фельдшер — Н. Горлов
Миша Королев — Ю. Малышев и другие

Любовью за любовь

«МОСФИЛЬМ»

Сегодня образы шекспировских героев — лукавых остроумцев Беатриче и Бенедикта, нежной Геро, мужественного Клавдио — в нашем представлении вроде бы и не могут существовать без исполненных лиризма и озорства песен, написанных Тихоном Хренниковым к комедии «Много шума из ничего». В экранном варианте комедии музыка композитора стала одним из главных компонентов.

По мотивам комедии В. Шекспира «Много шума из ничего»
Композитор Тихон Хренников
Авторы сценария Т. Березанцева, Е. Лобачевская

Режиссер-постановщик Татьяна Березанцева
Операторы-постановщики Игорь Гелейн, Владимир Степанов
Художники-постановщики Евгений Черняев, Владимир Фабриков

Роли исполняют:
В роли певца — Евгений Нестеренко
В роли певицы — Алла Пугачева
Дон Педро — Сергей Мартынов
Дон Хуан — Аристарх Ливанов
Леонато — Георгий Георгиу
Беатриче — Лариса Удовиченко
Геро — Анна Исайкина
Клавдио — Альгис Арлаускас
Бенедикт — Леонид Ярмольник
Барачио — Федор Чеханков
Конрад — Андрей Дубовский
Кизил — Геннадий Ялович
Булава — Борис Гитин
Бальтазар — Валентин Кулик
Маргарита — Наталья Гурзо
Урсула — Ольга Сирина
Отец Франциск — Владимир Привалов
Антоний — Алексей Лойко
Шут — Николай Федоров и другие

«БАРРАНДОВ» (ЧССР)

Тайна карпатского замка

Известная певица Сальза, которая умерла во время спектакля на руках у своего жениха, молодого графа Феликса, вдруг привиделась ему наяву в таинственном замке средь Карпатских гор. Феликс не догадывается, что это оптический обман, козни влюбленного в певицу жестокого барона Горца.

Фильм чехословацких кинематографистов создан по мотивам одноименного романа Жюля Верна.

Авторы сценария Иржи Брдечка, Ольдржих Липский
Режиссер Ольдржих Липский
Оператор Виктор Ружичка
Художники Ян Зазворка, Рудольф Шталь
Композитор Любош Фишер

Роли исполняют:
Михаил Дочоломанский, Эвелина Штаймарова, Властимил Бродский, Милош Копецкий, Рудольф Грушинский, Аугустин Кубан, Ян Гартль, Ярослава Кречмарова
Фильм дублирован на Киевской киностудии имени А. П. Довженко.
Режиссер дубляжа Иван Левченко

В репертуаре также советские художественные фильмы «К своим!..», «Спокойствие отменяется», «Лишний билет» (все — Мосфильм») и зарубежные: «Бранденбургские изыскания» (ГДР), «Бежавший из ада» (Мексика), «Фонтамара» (Италия).

«СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ»

Юбилей — это всегда не только праздник, но и повод для размышлений о прошлом, настоящем, будущем. Именно эту задачу поставил перед собой автор сценария и режиссер нового цветного полнометражного документального фильма «Союз нерушимый» (ЦСДФ), посвященного 60-летию образования СССР, лауреат Государственных премий, народный артист РСФСР Борис Рычков.

В этой картине нашла образное воплощение мысль о торжестве интернационализма, ленинской национальной политики. Рассказ о социальных и политических проблемах органически сплавлен здесь с яркими современными документальными зарисовками, с кадрами исторической хроники, повествующей о пути, который прошло наше государство.

Смысловым и драматургическим стержнем фильма явилось совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященное 60-летию образования Союза Советских Социалистических Республик.

— Мы хотели,— говорит режиссер,— чтобы, познакомившись с нашей работой, любой зритель мог ощутить все величие славных дел, свершенных за эти годы нашим народом под руководством партии коммунистов.

М. МАРИНИНА

Кадры из фильма

Цена 45 коп. ● Индекс 70865